

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 1 (32), 2023

Тверь 2023

Вестник Тверского государственного технического университета: научный журнал. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». Тверь: Тверской государственный технический университет, 2023. № 1 (32). 80 с.

Включает научные статьи, подготовленные на основе результатов исследований по группам научных специальностей «Философия», «Психология» и «Экономика», выполненных научно-педагогическими работниками Тверского государственного технического университета и учеными других научных и образовательных учреждений.

Содержание журнала представляет интерес для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов.

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА

- *Философская мысль*
- *Социально-гуманитарное знание*
- *Проблемы экономики и управления*

Информацию о журнале можно найти в сети Интернет по адресу:
http://www.tstu.tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2831:2019-01-21-07-26-34&catid=41:seriyatechnauki&Itemid=292

Журнал включен в систему Российского индекса цитирования (адрес: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=52841).

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

Евстифеева Е.А., Комаров Г.В. Судьба как исполнение желаний.....	5
Егорова О.А. Специфика символизма концепции города в ранней поэзии Бориса Пастернака (на материале переводов на французский язык).....	9
Торгованова О.Н. Рок-оперы и мифы.....	15
Туманова О.И. Защита традиционных ценностей как ключевой элемент государственной политики в современных условиях.....	19

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

Балакшина Е.В. Психологические аспекты изучения проблемы профессионального развития личности.....	24
Вайсбург А.В. Социологический анализ процесса адаптации учителей начальных и средних образовательных учреждений при переходе на дистанционную форму обучения (на примере города Твери).....	29
Гефеле О.Ф. Применение цветового игротренинга в психокоррекции эмоциональной сферы детей дошкольного возраста.....	33
Крутов А.А. Психологические особенности коммерческой деятельности: теоретический аспект.....	38
Удалова Л.В. Социальное здоровье: подходы к его определению.....	42
Филиппченкова С.И. Особенности ценностно-смысловой сферы личности современных студентов: теоретический аспект.....	46

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Скворцова Г.Г., Павлов М.А., Чуб М.Е. Внедрение экологического менеджмента как основа перехода российских предприятий на новую сферу управления качеством.....	51
Скворцова Г.Г., Решетнюк Е.А. Проблемы обеспечения качества мясных продуктов в РФ в условиях импортозамещения.....	55
Яконовская Т.Б. Мировой рынок торфа: экспорт российского торфа (часть 2).....	60
Правила представления статей для публикации в журнале.....	75

CONTENTS

PHILOSOPHICAL REFLECTION

Evstifeeva E.A., Komarov G.V. Fate as fulfillment of desires.....	5
Egorova O.A. The symbolic specificity of the city concept in the early poetry of Boris Pasternak (as exemplified in some french translations).....	9
Torgovanova O.N. Rock operas and myths.....	15
Tumanova O.I. Protection of traditional values as a key element of state policy in the modern context.....	19

SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Balakshina E.V. Psychological aspects of studying the problem of professional development of personality.....	24
Vaisburg A.V. Sociological analysis of the process of adaptation of teachers of primary and secondary educational institutions during the transition to distance learning (on the example of the city of Tver).....	29
Gefele O.F. The use of color game training in the psychocorrection of the emotional sphere of preschool children.....	33
Krutov A.A. Psychological features of commercial activity: theoretical aspect.....	38
Udalova L.V. Social health: approaches to its definition.....	42
Filippchenkova S.I. Features of the value and meaning sphere of the personality of modern students: theoretical aspect.....	46

PROBLEMS OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

Skvortsova G.G., Pavlov M.A., Chub M.E. Introduction of environmental management as a basis for the transition of Russian enterprises to a new sphere of quality management.....	51
Skvortsova G.G., Reshetnyuk E.A. Problems of ensuring the quality of meat products in the Russian Federation in conditions of import substitution.....	55
Yakonovskaya T.B. World peat market: export of Russian peat (part 2).....	60
Rules for submitting articles for publication in a journal.....	75

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 316.62

СУДЬБА КАК ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ

Е.А. Евстифеева, Г.В. Комаров

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Евстифеева Е.А., Комаров Г.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-1-5-9

***Аннотация.** В статье судьба исследуется в ее субъективной составляющей, как желания человека. Объясняется, почему исполнение желаний можно рассматривать как субъективную активность. Даются две интерпретации понятия «желания». Приводятся рациональные основания возможности управлять судьбой с помощью трансформации желаний.*

***Ключевые слова:** судьба, субъективная активность, исполнение желаний, воля, свобода, личность.*

Судьба понимается нами как реверсивное взаимодействие «автор – мир» [1; 5]. В своих объективной (мир как данность и необходимость) и субъективной (автор как авторство, личность, желания человека) составляющих она представляется как мобилизующая сила в сохранении и развитии человека и человечества, ориентированная на перемены в будущем. Реализация желаний – это та волевая активность, которая укоренена мойра-смысловыми (авторский термин), деятельно-волевыми установками сознания. Судьба подвластна человеку в контексте решения проблемы его свободы воли, выбора человеком его самостных желаний, мойра-смысловых установок.

Реверсивность взаимодействия судьбы как «автор – мир» отсылает нас к классике, в частности к роману Михаила Шолохова «Тихий дон» [10]. Когда Григория Мелехова спрашивают о контроверзах судьбы, он отвечает так: «Да не я виноват, жизнь виноватит». При этом некоторое время спустя он говорит следующее: «Я так думаю, что неверно жизнь устроена, может, я в том виноват». Речь идет о том, что диапазон желаний человека обременен спектром его возможностей в континууме с данностью или необходимостью. Волевая активность инициирует релевантную ответственность за со-деянное.

Онтобиопсихосоциальным основанием судьбы видится феномен желания. Судьба, взятая в ее субъективной активности, – это исполнение, реализация

желаний. Посылком такой интерпретации судьбы, как реализация желаний, стал экзистенциализм Ж.-П. Сартра. Он говорит: «Желание есть <...> недостаток бытия» [9, с. 579]. Парменид, в свою очередь, понимает бытие как все, что есть, поскольку оно есть.

Сравнение экзистенциальной концепции и античной классической философии находим у Ф.И. Гиренка: «Я понимаю недостаток как ущербное качество, дурную привычку, которая мне может помешать в достижении каких-то целей. Если желание является недостатком бытия, то я обязан его понимать как некий алкоголизм бытия, мешающий бытию развернуть себя в качестве бытия. И тогда бытие надо лечить, избавить его от желания» [2, с. 160]. Он также говорит о таком смысле недостатка, как нехватка чего-либо, нехватка бытия. Желание является плодотворной пустотой бытия. Чем больше желаний, тем больше инициируется бодрствование бытия.

В философском дискурсе под желанием (франц. *desir*, англ. *desire*) понимается как влиятельная концепция постмодернистской западной мысли [6, с. 85–87], так и феномен философского, антропологического, социального и личностного уровней анализа. Диапазон концептуальных коннотаций желания – от либидо З. Фрейда до внутреннего двигателя всего общественного развития. Желание редуцируется до понятия «желающая машина», под которым подразумевается самый широкий круг объектов, включая человека, действующего как алгоритм [12]. Акцент делается на бессознательном статусе действий как субъекта с его автономией и суверенностью, так и социальных механизмов. Функционал общества понимается как действие механизма или механизмов, которые являются «машинами в точном смысле термина, потому что они действуют в режиме пауз и импульсов» [13, с. 287]. В концепции желаний у постструктуралистов опровергается сам принцип структурности как представление о некоем организующем и иерархически упорядоченном начале и структуре личности по З. Фрейду. Желание мыслится как феномен, «категориально» противостоящий любой структуре, системе, даже «идее порядка». Ф. Гваттари высказался о желании так: «Желание – это все, что существует до оппозиции между субъектом и объектом, до репрезентации и производства <...> желание не является чем-то получающим или дающим информацию, это не информация или содержание. Желание – это не то, что деформирует, а то, что разъединяет, изменяет, модифицирует, организует другие формы и затем бросает их» [14, с. 61]. Еще один «штрих» к постструктуралистскому толкованию желания – это его видение как таинственной и разрушающей, всюду проникающей производительной силы, либидо. Желанию присуще качество принципиальной «неопределимости» [11].

В феноменологическом описании понятие желания относится к сознанию как к субъективной реальности, реферирует некую соотнесенность ментального и физического. Двойственность природы желания в том, что оно, с одной стороны, относится к телу, телесности как чувственному началу, а с другой – к сознанию, духу как воле. Желание звучит как «первичный биопсихологический комплекс – мотивационное основание сопряженной поведенческой установки, задающий главные параметры индивидуальной активности человека, а также выступающий существенно значимой детерминантой массового сознания» [4, с. 258].

Особенность экзистенциального подхода к желанию в том, что оно указывает на некоторую избирательность как способность человека. Это феномен, презентующий темпоральность, время, в котором, если оно видится как ясное и определенное, возможны самокоррекция и самоориентация. Основоположник экзистенциальной психологии Р. Мэй рассматривал желание как игру в образ, где образ совпадал с возможностью реализации будущего действия, и коррелировал желание с волей. Как

активность психического акта воля конституировалась им как противодействие собственным желаниям. Желание привносит в волю тепло, удовлетворение, фантазию, а воля придает желанию направленность и зрелость. Воля рациональна и иницируется самосознанием, желание – иррационально, аффективно [8]. Желание – посыл и исток воли. Проявление воли говорит об интенциональном акте сознания, о потенциальности, влечении в будущее. Воля – это самопроект для будущего, где желание иницирует этот процесс. Получается, что акт желания запускает воображение как игру с будущим.

В акте желания человек идентифицирует себя как личность с такими составляющими, как свобода, ответственность и поступок. Желание свободы относится к явлениям духовного порядка, указывает на такие качества личности, как аутентичность, самость, автономность, суверенность. Свобода человека определяется не столько способностью воздерживаться от желания, сколько способностью гармонизировать его.

В гносеологическом плане желать всегда означает быть влекомым чем-то, что находится вне человека. Поэтому желание представляет отношение между субъектом (собственником, хозяином желания) и объектом. Желание является бытийностью субъекта, качеством его личности, ориентиром ее самореализации, ценностной задачей, но при этом выражает отношение, включая социальный статус взаимодействия между желающим и тем, кого желают. А.П. Мальцева дефинирует желание как «чувство, переживание, субъективную эмоциональную реакцию, аффект, а также как ментальную активность и агент действия» [7, с. 73].

В проекции личности можно полагать, что ее поведение иницировано желанием – интегралом личностных и субъектных качеств, с которого начинается всякое ответственное действие (как личностное по определению). Поскольку желание задает интенцию, направленность и диапазон времени, его дефицит блокирует проекцию в будущее.

Желание конституирует личностное начало. Это объясняется через феномен свободы как атрибуции личности. Обратимся к размышлениям отечественного философа А.П. Мальцевой: «Важно различать желание как *причину свободного действия* и желание как *необходимое условие свободного развития*. Как это понимать? Желание – признак свободного действия. Но если я исхожу из того, что свобода есть *задача* человека, тогда свобода должна иметь *динамический* характер. Свобода решается как *задача смысложизненного уровня сложности*. Чтобы свобода была достигнута, ее нужно *пожелать во всю полноту своей личности*. Свободу всегда можно выбрать как единственное желание, желание, которое не может не быть исполненным» (*курсив – автора цитаты*) [7, с. 77]. Конвергенция личности и свободы указывает на то, что свобода конституирует личность, ее ценностно-смысловые структуры сознания, является смысложизненной проекцией. Желание свободы для личности совпадает с ней самой. Отсутствие у человека личного желания говорит о препятствии на пути к свободе: «В желании человеку дана потенциальная свобода; пожелав свободу, личность ее себе актуализирует. В этом смысле индивидуальность более всего дорожит свободой выбора – личность выбирает свободу. Выбор свободы не означает смерти желания, но, напротив, есть углубление и усиление, доведение до совершенства способности желания» [7, с. 77].

Философское обобщение указывает на желание как личностное измерение, ее качество, вектор самоопределения и самореализации. Желание иницирует изменение и трансформацию личности и дает человеку потенциальную свободу. В смене предмета желания личность «самотрансцендирует», по объектам желания она диагностируется,

смыслообразуется. Если таким объектом становится позиция по отношению к судьбе, то формируются мойра-смысловые установки.

Вывод. Судьба понимается как реверсивное взаимодействие «автор – мир», где автор – это активность сознания, реализация желания человека, а мир есть данность, необходимость. Судьба в субъективной активности – это не только исполнение, реализация желаний, но и наличие мойра-смысловых установок как способа влияния или управления судьбой и способа человеческого самоопределения [3]. Здесь под человеческим самоопределением понимается выбор и осознание своих целеожиданий, смысловых приоритетов, исходящих из ценности жизни в контексте судьбы.

Библиографический список

1. Гиренок Ф.И. Коронавирус: свобода и судьба. Что мы поняли благодаря пандемии?: монография. М.: Проспект, 2021. 80 с.
2. Гиренок Ф.И. Фигуры и складки. 2-е изд. М.: Академический Проспект, 2014. 244 с.
3. Евстифеева Е.А., Комаров Г.В. Проблема человеческого конституирования в конфигурации судьбы, тайны и ковидной реальности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 4. С. 53–59.
4. Всемирная энциклопедия. Философия. XX век. М.: Аст; Минск: Харвест, Современный литератор, 2002. 1458 с.
5. Ильин В.В. Философия кризиса: самосознание человечества в эпоху катастрофических перемен // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1. С. 3–17.
6. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. М.: ИНИОН РАН (отдел литературоведения): INTRADA, 2001. 425 с.
7. Мальцева А.П. Желание как философско-методологическая проблема // Вопросы философии. 2006. № 5. С. 61–78.
8. Мэй Р. Любовь и воля. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. 296 с.
9. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. М.: Республика, 2000. 840 с.
10. Шолохов М.А. Тихий Дон. СПб.: Азбука, 2019. 1328 с.
11. Barthes R. Le plaisir du texte. Paris: Seuil, 1973. 110 p.
12. Kristeva J. Desire in language: A semiotic approach to literature and art. New York: Columbia University Press, 1980. 305 p.
13. Deleuze G., Guattari F. Nomadology: The war machine. New York: Semiotext(e), 1986. 160 p.
14. Deleuze G., Guattari F. Capitalisme et schizophrénie: L'Anti-Oedipe. Paris: Minit, 1972. 496 p.
15. Guattari F. A liberation of desire: An interview // Homosexualities and French Literature / ed. by G. Stambolian. Ithaca, 1976. P. 61.

FATE AS FULFILLMENT OF DESIRES

E.A. Evstifeeva, G.V. Komarov
Tver State Technical University, Tver

Abstract. In the article fate is explored in its subjective component as the desires of a person. It explains why the fulfillment of desires can be considered as subjective activity. Two interpretations of the concept of «desire» are given. Rational reasons are given for the ability to control fate by transforming desires.

Keywords: *fate, subjective activity, fulfillment of desires, will, freedom, personality.*

Об авторах:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

КОМАРОВ Георгий Владимирович – аспирант кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

About the authors:

EVSTIFEEVA Elena Alexandrovna – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Vice-rector for Personnel Development, Head of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

KOMAROV Georgy Vladimirovich – Postgraduate Student of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

УДК [101:82-1]=111

**СПЕЦИФИКА СИМВОЛИЗМА КОНЦЕПЦИИ ГОРОДА
В РАННЕЙ ПОЭЗИИ БОРИСА ПАСТЕРНАКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК)**

О.А. Егорова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Егорова О.А., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-1-9-15

Аннотация. В статье исследуется специфика элементов символизма, использованных для описания концепции города в ранних произведениях Бориса Пастернака, а также рассматривается соразмерность отражения философии символизма в переводах некоторых произведений поэта на французский язык. Лексико-семантический и статистический анализ некоторых произведений поэта показал, что в его ранней поэзии проблематика символизма представлена нанизыванием метафор олицетворения, музыкальными коннотациями и общей меланхоличностью дескрипции города, при этом доминантными средствами образности для раскрытия философии символизма в данных произведениях послужили авторские метафоры и сравнения.

Ключевые слова: дионисийство, эстетика символа, реалистический символизм, концепт города, музыкальные коннотации, сегменты городского пространства, метафора.

Для многогранного творчества Бориса Пастернака характерны поиски индивидуального поэтического стиля, складывавшегося благодаря апелляции к философским направлениям символизма и футуризма. Среди многочисленных исследователей проблемы влияния теоретической платформы символизма на творчество Пастернака отметим точку зрения А. Хан, которая акцентирует изрядную степень знаковости «вещной реальности» [6], характеризующей как символистские тексты, так и поэтические произведения Пастернака. По ее мнению, в сфере трансценденции абсолютные сущности в символистском тексте «...не обусловлены в своем возникновении чисто словесными операциями», тогда как в поэтических произведениях Пастернака знак, отсылающий к более абстрактной первопричине, «конституируется в пределах самого текста, в его словесной определенности» [6, с. 67].

Другой исследователь творчества поэта Евгений Пастернак [4] отмечает схожесть миропонимания Бориса Пастернака с постулатами Вячеслава Иванова о дионисийстве как способе мировоззрения художника, рассматривающего прошлое в слиянии с настоящим и, как следствие, порождающего бессмертие в искусстве. Благодаря вкладу Иванова русский символизм обрел форму философии искусства со своей эстетикой символа и мифа. При этом дионисийство рассматривается «как один из символистских эстетических канонов, образующих уникальный для русской поэзии метафизический хронотоп» [5, с. 145]. Опираясь на концепты философии немецкого мыслителя Ф. Ницше, в частности концепт наличия антиномии дионисийского и аполлонического начал, Иванов критикует упущение немецким филологом религиозной сути дионисийского культа. Несмотря на то, что оба философа схожи в стремлении преобразовать культуру, Иванов выступает за сохранение традиций и выстраивает связь дионисийства и христианства с ориентацией на соборность и противостояние индивидуализму, тем самым закладывая основы реалистического символизма, призванного противодействовать натиску субъективизма и сформировать новые каноны миропорядка.

В контексте реалистического символизма, по мнению В. Иванова, первичным принципом становится «религиозный импульс к художественной деятельности» [1]. Как следствие, художественный творец строит для читателей новый миф, новую правду и, аналогично утверждениям еще одного известного теоретика символизма Владимира Соловьева, детерминирует назначение искусства как теургического, т. е. выявляющее красоту и правду сверхчувственной действительности. Стержневую роль в данном процессе философы отводят вдохновению. При этом вдохновение как метод постижения свободной субъективности связано с творческим безумием, которому в контексте произведений Пастернака Марина Цветаева дала следующую оценку: «Читал – точно об стену бился, чуть ли не бульжник с мостовой колот, кончил – огромный прилив силы. Отданное – вернулось» [7, с. 181].

Подобное отчасти безумное мироощущение становится лейтмотивом многих ранних стихотворений Пастернака. Поэт становится «безумным» в том, что начинает ощущать реальность в первозданной мощи и прекращает управлять своими действиями на основе логики. Параллельно освобождаясь от давления окружающей реальности и ликвидируя условные запреты, его творческий гений прорывается к свободе. Вслед за неистовством природы, которая бушует и наделяет человека особой силой, поэт наделяет безумной предельностью и мир вещей, а также совокупность пространства в концепции современного города.

Закладывая сущностные основы платформы символизма посредством постулатов как В. Иванова, так и В.С. Соловьева, символисты акцентировали эмоциональный компонент в своих произведениях, снижая весомость отдельных

словоформ и отдавая «пальму первенства» музыкальной тональности стихотворениям с неровными звуковыми ритмами и отклонениями от структуры классической стихотворной строфы. Как правило, для дескрипции своих персонажей и образов символисты использовали томительно-грустные краски, аналогично обрисовывая и концепт города. Городская агломерация порой рассматривалась приверженцами данного течения как место безысходности и гнета с колоритом тоски и безумия.

В данной статье посредством лексико-семантического и статистического анализа 27 ранних стихотворений Бориса Пастернака предпринята попытка раскрытия специфики символизма концепта «город», а также сопоставления соразмерности отражения символических элементов в переводных коррелятах некоторых произведений поэта на французском языке.

Одной из первых попыток автора обрисовать концепцию города как локации, где воссоединяются мир природы, сотворенной Богом, и механистичность культурного пространства, созданного человеком, стало стихотворение «Венеция» 1913 года. Мистическую загадочность данного города на северо-востоке Италии, возникшего среди водных каналов и лагун, читатель ощущает с первого четверостишья [3, с. 22]:

Я был разбужен спозаранку
Щелчком оконного стекла.
Размокшей каменной баранкой
В воде Венеция плыла.

Отметим, что для поэзии символистов категория музыки приобрела особый пафос, поскольку не только подразумевала метафизическую энергию, порождающую творчество, но и отождествлялась с ритмически организованной словесной фактурой стиха. Во второй строке первого четверостишья музыкальные коннотации различимы в авторской метафоре об оконном стекле, открываемом звуком щелчка. Далее примечательно авторское сравнение Венеции с «размокшей баранкой», которая плыла по воде. В дальнейшем развитии сюжета символ данного города метафорически олицетворяется, соотносится с образом рыжеволосой незнакомки, которая способна «бросаться с бережных вплавь» и внезапный крик которой поэт сравнивает с «подобьем смолкнувшего знака». Теперь сопоставим данные строки с переводной версией Энри Абриля на французском языке в том же издании [3, с. 23]:

À l'aube je fus réveillé
Par le tintement d'un vitre.
Biscuit de pierre détrempé,
Sur l'eau calme flottait Venise.

Во второй строке переводного коррелята упомянуто французское существительное «*le tintement*» («звон колокола, дребезжание») [8], вкрапление которого трансформирует авторскую метафору с коннотацией щелчка. Также в последующих строках, дословно переводимых «сырым каменным печеньем по спокойной воде плыла Венеция», переводчик заменил витиеватую авторскую метафору о «размокшей баранке» на аналог – твердое печенье, что демонстрирует отсутствие во французском лексиконе наименования изделия, равнозначного русскому хлебобулочному в форме кольца.

Последующая дескрипция женского крика, нарушившего ночной сон автора, в тональности тревожной грусти, столь характерной для символизма, усиливается каскадом метафор олицетворения в четвертом столбце [3, с. 24]:

Теперь он стих и черной вилкой

*Торчал по черенок во мгле.
Большой канал с косою ухмылкой
Оглядывался, как беглец.*

В данных строках смолкнувший женский крик ассоциируется с торчащим «*по черенок во мгле*» трезубцем Скорпиона как символом противоречивого гнета городского пространства на жителей Венеции. При этом канал олицетворяется как образ хитрого беглеца, что «*оглядывался с косою ухмылкой*». Далее обратимся к переводу начальных строк данного столбца на французский язык [3, с. 25]:

*Fourche noire, il saillait au loin,
Jusqu'au manche dans le brouillard.*

В начальных строках, дословно переводимых «*Черной вилкой он торчал по рукоятку в тумане*», мы замечаем преломление авторской смысловой парадигмы с пропуском синтагмы «*теперь он стих*», что значительно трансформирует ассоциативную метонимию отголосков женского крика с трезубцем Скорпиона. Подобные смысловые метаморфозы перевода данного произведения Б. Пастернака на французский язык частично оправданы трудностями воспроизведения авторских символических метафор и звуковых образов на иностранном языке. Таким образом, в стихотворении проблематика символизма детерминирована нанизыванием метафор олицетворения, музыкальными коннотациями и общей меланхоличностью дескрипции города.

Перевоплощение окружающего пространства в городскую агломерацию, стирающую границы между божественно возвышенным и земным, временным и постоянным, притягивающим воображение творческой личности, особенно поэта, представлено в одном из самых значимых стихотворений Пастернака «Петербург» 1915 года. Данное произведение, состоящее из четырех частей, углубляет пушкинскую дефиницию столицы как живого воплощения мятежного творческого гения Петра. Рвущее преграды безумное вдохновение Петра как градостроителя в первой части стихотворения, столь выдержанной в манере символистской философии, во второй сопоставляется с напряженным ликом современного Петербурга, а в финале читатель проникается ощущением неотвратимого натиска бунтующей стихии, поверх всех барьеров скрепляющей исторический замысел Петра с надвигающейся революцией.

В начальном четверостишье детище Петра предстает в качестве противоречивого образа, отображаемого посредством лейтмотива стрельбы [3, с. 30]:

*Как в пулю сажают вторую пулю
Или бьют на пари по свечке,
Так этот раскат берегов и улиц
Петром разряжен без осечки.*

В этих строках мы замечаем авторское сравнение о насаживании пуль, а также метафору о выстреле царя «*без осечки*» в финальной строке с повторами сонорного согласного «р» в существительном «*раскат*» и страдательном причастии «*разряжен*», способствующем необычно рваной мелодике стиха. Далее обратимся к переводу данных строк на французский язык Мишеля Акутюрье [3, с. 31]:

*Tireur qui mouche une chandelle ou plante
Une autre balle en plein dans la premiere,
Ainsi cette rafale crépitante
De rives et de rues qui vida Pierre...*

В начальных строках переводчик вводит отсутствующее у автора подлежащее “*tireur*”, т. е. «стрелок» [8]. В заключительных строках столбца, дословно переводимых «*И этот трескучий порыв берегов и улиц, что высвободил Петра*», отсутствует метафора о безошибочном выстреле – «без осечки». Серьезность намерений Петра в создании новой территориальной единицы символично раскрывается и в пятом столбце данного произведения [3, с. 30]:

*Он тучами был, как делами, завален.
В ненастья натянутый парус
Чертежной щетиною ста готовален
Врезался царская ярость.*

Данные строки, помимо сравнения, включают авторскую метафору «*чертежной щетиною ста готовален врезался царская ярость*», в которой жесткая целеустремленность русского царя уподобляется кропотливой работе его подчиненных посредством «*ста готовален*», где «*готовальня*» означает «*чертежный прибор*» [2]. Теперь рассмотрим этот столбец в переводе Мишеля Акутюрье на французский язык [3, с. 31]:

*Il croulait sous l’ouvrage et sous les nues.
Dans la voilure des intempéries
Comme de cent compas la barbe drue
S’engouffrait l’impériale frénésie.*

Обратим внимание, что в начальных строках аналога, переводимого «*Он содрогался под работой и под облаками. На крыльях непогоды...*» отсутствует авторское образное сравнение с характерным для геокультурного имиджа Петербурга атрибутом ненастья в виде паруса, развеваемого ветром. Также метафора Пастернака о готовальнях заменена на эмоционально нейтральный аналог “*cent compas*” («*сто компасов*») [8].

Для дескрипции Петербурга в контексте символизма примечателен четвертый столбец второй части, репрезентирующий наслоение метафор с музыкальными коннотациями [3, с. 32]:

*Облачно. Щелкает лодочный блок.
Пристани бьют в ледяные ладоши.
Гулко булыжник обрушивши, лошадь
Глухо въезжает на мокрый песок.*

Помимо звуковой метафоры о щелчках лодочного блока, поэт возносит пристани до антропоморфного уровня, поскольку они способны бить в ладоши. Также Борис Пастернак акцентирует противоречивость городского пространства, имплементируя на лексическом уровне пару контекстуально антонимичных наречий «*глухо – гулко*», а также противопоставляя шипящие звуки «ж», «ш» сонорным согласным внутри дефиниций «*въезжает*» и «*мокрый*». При переводе данных строк на французский язык мы замечаем следующие метаморфозы [3, с. 33]:

*Bruit sourd de pierre descendée.
Sabots sur le sable trempé.*

В заключительных строках столбца, переводимых «*Глухой звук обрушенного камня. Копыта по промокнутому песку*», заметно отсутствие авторской антонимичной пары наречий, а двусоставное предложение видоизменено на односоставный аналог.

В завершающей части поэмы о Петербурге символические природные образы, а также сегменты городского пространства переплетаются в единый фон, улицы олицетворяются и представляются в движении посредством предикатов в настоящем времени: *«улицы рвутся, как мысли к гавани черной рекой манифестов»*, а *«воли наводнения не удержишь сваями»*. В то же время доминанта черного цвета в авторских словосочетаниях *«черные следы колеса»* или *«в каналах балтийского шлака»* акцентирует перманентную смену чувств художника, что характерно для поэтики символизма. В целом данное произведение насыщено языковыми тропами, способствующими раскрытию противоречивости концепта «город», включая приблизительно 11 авторских сравнений и 16 метафор олицетворения.

Подтверждением того, что креативное преобразование городского пространства приводит к временным трансформациям, отражаемым в архитектурных памятниках, стало стихотворение «Марбург» 1916 года о немецком средневековом городе, где поэт на фоне личной любовной драмы принимает решение прекратить специализацию в области философии. Данное произведение преисполнено личностного трагизма, передаваемого Б. Пастернаком каскадом из метафор олицетворения природы и сегментов городского пространства, в частности *«улицы лоб был смугл»*, *«на небо глядел исподлобья булыжник»*, а *«ветер, как лодочник, греб по липам»* [3, с. 48]. Поэт подчеркивает, что *«тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм... Все – живо. И все это тоже – подобья»* [3, с. 52]. Благодаря креативу поэтического гения Пастернака эти архитектурные памятники, символизирующие слияние эпох, становятся своеобразным сгустком преломления ряда городских линий, внося свою лепту в созидание новой городской действительности.

В завершение отметим, что в ранних произведениях Б. Пастернака символический образ города приобретает характеристики одухотворенного пространства, трансформируясь в живой организм со специфической динамикой и оставаясь при этом частью мира природы. Статистический анализ рассмотренных стихотворений поэта демонстрирует превалирование в процентном отношении (87 %) авторских метафор и сравнений в качестве образных средств описания концепта «город» в русле символизма.

Библиографический список

1. Иванов В.И. Ницше и Дионис. Соч. в 4 т. Брюссель: Foyer Oriental Chretien, 1974. Т. 1. С. 7–227.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
3. Пастернак Б.Л. Стихотворения. М.: Радуга, 1989. 294 с.
4. Пастернак Е.Б. Борис Пастернак: Материалы для биографии. М.: Советский писатель, 1989. 688 с.
5. Сегал-Рудник Н.М. Дионисийство как прием. Вяч. Иванов: pro et contra, антология. СПб.: ЦСО, 2016. Т. 2. 960 с.
6. Хан А. Основные предпосылки философии творчества Б. Пастернака в свете его раннего эстетического самоопределения // *Dissertationes Slavicae*, XIX. Материалы и сообщения по славяноведению. Szeged, 1988. С. 39–134.
7. Цветаева М.И. Записки из рабочих тетрадей (О прозе Б. Пастернака) // *Знамя*. 1992. № 9. С. 180–189.
8. Электронный словарь Мультитран. URL: <https://www.multitran.ru/c/m.exe?a=DownloadFile> (дата обращения: 17.08.2022).

**THE SYMBOLIC SPECIFICITY OF THE CITY CONCEPT
IN THE EARLY POETRY OF BORIS PASTERNAK
(AS EXEMPLIFIED IN SOME FRENCH TRANSLATIONS)**

O.A. Egorova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article examines the specificity of the elements of symbolism used to describe the concept of the city in the early works of Boris Pasternak, and also examines the proportionality of the reflection of the philosophy of symbolism in translations of some of the poet's works into French. The lexico-semantic and statistical analysis of some of the poet's works showed that in his early poetry the problems of symbolism are represented by the stringing of personification metaphors, musical connotations and the general melancholy description of the city, while the dominant means of imagery for revealing the philosophy of symbolism in these works were the author's metaphors and comparisons.*

***Keywords:** dionysianism, symbol aesthetics, realistic symbolism, city concept, musical connotations, urban space segments, metaphor.*

Об авторе:

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: mipe456@hotmail.com

About the author:

EGOROVA Olga Anatolyevna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mipe456@hotmail.com

УДК 124.2

РОК-ОПЕРЫ И МИФЫ

О.Н. Торгованова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Торгованова О.Н., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-1-15-18

***Аннотация.** В статье рассматривается миф в современном обществе как основа сюжета для различного рода музыкальных произведений, в частности рок-опера. Миф – это способ объяснения мира. Такой музыкальный жанр, как рок-опера, – это инструмент донесения этого смысла, транслятор бытия.*

***Ключевые слова:** миф, рок-опера, бытие, популярность, смысл жизни, ценность.*

Предположение о том, что мифы (легенды, сказки, саги и т. д.) относятся к ушедшей эпохе, было бы неверным и даже наивным. Мифы, как и прежде, определяют наше мышление и мировоззрение. Как культурные универсалии они играют важную и во многом уникальную роль в обществе, формируют семантическое поле культуры, которое отвечает за ценности и смыслы народов, влияющие на нравственное здоровье личности. Таким образом, мифы служат нашему сознанию, предлагая нужные нам образы и формируя желаемую мотивацию, устанавливают рамки и правила, нормализуют и ритуализируют жизнь, принося гармонию, необходимую для нормального функционирования социума. С помощью мифов происходит социализация человека и духовная самоорганизация общества через выявление и утверждение смыслов и ценностей, с которыми люди будут жить, соотнося себя с прошлым и формируя такой образ будущего, который будет их мотивировать.

Миф в своем первоначальном значении – это повествование. В религиозных преданиях существование людей связано с миром богов или духов. Мифы претендуют на то, чтобы соответствовать истине, которую они утверждают. Критика этого утверждения была высказана досократиками времен греческого Просвещения (например, Ксенофан, около 500 г. до н. э.). Для софистов миф противопоставляется Логосу, который пытается доказать истинность своих утверждений с помощью разумных фактов.

В более широком смысле миф обозначает людей, вещи или события, имеющие большое символическое значение, а также просто ложное представление. Например, прилагательное «мифический» часто используется в разговорной речи как синонимический термин для обозначения сказочно-расплывчатого, сказочного или легендарного.

В XIX и XX веках встречаются определения, сильно отличающиеся друг от друга. Мнение о том, что миф существует как кросс-культурный способ повествования, придающий смысл жизни, имело многочисленных сторонников в эпоху неогуманизма. Антропологическая школа Клода Леви-Стросса продолжила эту концепцию в XX веке. Теоретик литературы Ганс Ульрих Гумбрехт несколько лет назад попытался свести то, что кажется общим для мифов, к современному способу наблюдения, для которого характерно стремление воспринимать значение и считать восприятие, ориентированное на присутствие, мифическим.

В отличие от связанных повествовательных форм, таких как сага, легенда, басня или сказка, миф (если этот термин не используется в его обратном значении как идеологическая ловушка или ложь) рассматривается как повествование, которое передает идентичность, всеобъемлющие объяснения, смысл жизни и религиозную ориентацию как в значительной степени согласованный способ познания мира.

Согласно распространенному предположению, изначально мифы возникли в культурах, не имеющих письменности, и передавались устно избранным кругам людей, таким как священники, певцы или старейшины. Написание, а затем сбор и упорядочение в генеалогиях или канонических руководствах по-разному рассматриваются как признак ослабления традиционной силы воздействия мифов.

В религиях, не имеющих письменности, устные повествования играли такую же важную роль, как Священные Писания в мировых религиях. Частично они все еще используются сегодня для передачи и сохранения веры и связанных с ней ценностей. Вопрос о том, можно ли привести такие повествования в соответствие с европейским термином миф, остается спорным.

В связи с вышесказанным передачу смысла мифа через пение можно считать вполне исторической закономерностью.

С целью популяризации и внедрения мифов в сознание общества в России в последнее время стали создаваться рок-оперы на их основе. Это обусловлено тем, что мифы являются хорошим источником сюжета для авторов, а также легко воспринимаются публикой. В культурологическом словаре миф определяется как особый способ объяснения мира, в котором человек, общество и природа существуют нераздельно. Так, древние люди с помощью мифов пытались объяснить различные явления или процессы через определенный сюжет (например, гроза объяснялась различными мифами о Зевсе). Ценность мифа для современного человека заключается в том, что «миф решает проблему поиска и обретения идентичности через соотнесенность социального и личного бытия с общей традицией. Так, помогая считывать более глубокие (скрытые) смыслы в бытии мира и в отношениях человека с ним, миф осуществляет процесс духовной самоорганизации общества и обеспечивает социализацию личности, удовлетворяя ее потребность в экзистенции через переживание вечного, которое наполняет смыслом ее жизнь» [1].

Популярность рок-оперы как музыкального жанра связана с тем, что в ней сочетаются любимый многими жанр рока и смысловая нагрузка в тексте (либретто). Поэтому сочетание рок-оперы и мифа продолжает набирать популярность как в мире, так и в России.

Например, социальная рок-опера «Икар» с музыкой Антона Круглова и либретто Натальи Макуни рассказывает о «дивном новом мире», где жители превратились лишь в потребителей, а романтика и мечта не приветствуется правительством. Однажды молодой ученый находит старую книгу с мифом об Икаре и заражается идеей создания персональных крыльев, но ему предстоит пройти множество испытаний на пути к ее реализации. Как видно, в основе сюжета данной рок-оперы лежит древнегреческий миф о Дедале и Икаре, в котором они пытаются спастись с острова Крит с помощью самодельных крыльев. На наш взгляд, это отражено в рок-опере в виде «сбегания» главного героя от «дивного нового мира» за своей мечтой.

Помимо этого, стоит отметить рок-оперу «Орфей» Ольги Вайнер, основанную на двух древнегреческих мифах: об Орфее и Эвридике и о похищении Персефоны. Сюжет рок-оперы заключается в том, что главному герою Орфею предстоит пройти множество испытаний (спуститься в царство мертвых, сделать правильный выбор и распутать клубок интриг), чтобы вернуть свою возлюбленную Эвридику, погибшую от укуса змеи, но его линия переплетается с историей Персефоны, которая была похищена Аидом, а от тоски ее матери Деметры на земле наступила бесконечная зима. Теперь от решений Орфея зависит не только будущее возлюбленной, но и судьба всего наземного мира. Данная рок-опера отличается высочайшим качеством слияния двух мифов.

Следует отметить, что миф об Орфее и Эвридике пользуется большой популярностью в музыкальной сфере. Так, например, первой русской рок-оперой (по политическим причинам была названа зонг-оперой) является «Орфей и Эвридика», созданная А. Журбиным и Ю. Димитриным в 1975 году. Однако данная рок-опера отражает только общую концепцию мифа, а именно «любовь – разлука – попытка вернуть любовь». Главным отличием рок-оперы от мифа является то, что в сюжете рок-оперы акцент сделан на внутренних изменениях Орфея: из-за преклонения бесчувственных фанатов и благосклонности Славы и Фортуны его сердце изменилось, вследствие этого Эвридика его не узнала. После разговора с Хароном он был вынужден отправиться в путь, чтоб найти ушедшего себя.

Миф об Орфее и Эвридике популярен не только в жанре рок-оперы, но и в хип-хопе. В 2018 году рэп-исполнитель Noize MC написал оперу в стиле хип-хоп «Орфей и Эвридика». На наш взгляд, именно в данном примере древнегреческий миф был полностью видоизменен, но не утратил смысла. Действие сюжета перенесено в наши дни в сферу шоу-бизнеса (не без изменения концовки). Основным отличием реализации мифа об Орфее и Эвридике здесь является то, что главными героями являются не боги, а простые люди, например Аид представлен президентом одного из крупных мейджор-лейблов.

В мифах, в отличие от современных произведений, всегда идет борьба добра со злом, поиск истины, герои проходят сложный путь, который приводит к победе добра. Мифы являются хорошей идейной основой для создания не только рок-опер, но и произведений других жанров. При этом вне зависимости от того, какой используется жанр, главное, что миф, как и прежде, доносит смысл бытия.

Библиографический список

1. Рок-опера. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Рок-опера> (дата обращения: 25.10.2022).
2. Рок-опера «Орфей». URL: https://vk.com/orpheus_rock (дата обращения: 20.10.2022).
3. Ставицкий А.В. Роль мифа в современном обществе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mifa-v-sovremenном-obshchestve/viewer> (дата обращения: 19.10.2022).
4. Творческая мастерская Антона Круглова «Икар». URL: <http://sarumanrecords.ru/ikar.html> (дата обращения: 20.10.2022).
5. Danzer Gerhard Mythos und Philosophie. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-658-36927-9_7 (дата обращения: 23.10.2022).
6. Geisteswissenschaften. URL: <https://www.geisteswissenschaften.fuberlin.de/we02/griechisch/graезistik/Veranstaltungen/Philosophie-und-Mythos.html> (дата обращения: 20.09.2022).
7. Metzler Lexikon Philosophie «Mythos». URL: [https://www.spektrum.de/lexikon/philosophie/mythos/1378#:~:text=bedeutet%20dem%20Wort%20nach%20Erzählung,nur%20annähern%20\(Gorgias%20527a\)](https://www.spektrum.de/lexikon/philosophie/mythos/1378#:~:text=bedeutet%20dem%20Wort%20nach%20Erzählung,nur%20annähern%20(Gorgias%20527a)) (дата обращения: 25.10.2022).
8. Kunstmann Joachim «Groß und mächtig – schicksalsträchtig». URL: <https://www.abenteuer-philosophie.com/wie-mythen-unsere-welt-gestalten/> (дата обращения: 10.10.2022).

ROCK OPERAS AND MYTHS

O.N. Torgovanova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article deals with the myth in modern society as the basis of the plot for various kinds of musical works, in particular rock operas. Myth is a way of explaining the world. Such a musical genre as rock opera is a tool for conveying this meaning, a translator of being.*

***Keywords:** myth, rock opera, being, popularity, meaning of life, value.*

Об авторе:

ТОРГОВАНОВА Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: maerz25@mail.ru

About the author:

УДК 316.722:322

ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О.И. Туманова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Туманова О.И., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-1-19-23

***Аннотация.** Политика, направленная на обеспечение национальной безопасности и стабильного функционирования социально-экономической системы, является главным принципом стратегического развития государства. В условиях политической турбулентности особую угрозу несут попытки воздействия через деструктивную идеологию и чуждые российскому обществу ценности. В статье рассматриваются утвержденные в ноябре 2022 года основы государственной политики, направленной на сохранение и укрепление традиционных ценностей. Базовые положения данного документа позволяют составить представление о системе мер, которые помогут обеспечить единство и безопасность государства, усилить его роль в мировых политических процессах.*

***Ключевые слова:** традиционные ценности, государство, государственная политика, общество, национальные приоритеты.*

Участие в процессе построения нового многополярного миропорядка требует от современного государства большого внимания к защите суверенитета и национальных интересов. Интеграция в обновленную мировую систему не должна мешать сохранению собственного пути развития, а также национальной идентичности страны и ее граждан. Деятельность, направленная на защиту приоритетов и интересов государства, составляет основу внешней и внутренней политики. В условиях нестабильности мирового порядка первоочередной задачей, стоящей перед властью, становится реализация такой стратегии государственного развития, которая позволит обеспечить равновесие и согласие внутри страны, защитить единство и благополучие общества.

Политика, проводимая с целью реализации национальных интересов, затрагивает самые различные сферы развития государства и общества. Большое внимание уделяется экономике, окружающей среде, информационному пространству, обеспечению благополучия общества и безопасности страны [1]. Одним из национальных интересов является «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» [1]. Деятельность государства, направленная на решение этой стратегической задачи в условиях мировой турбулентности, представляет собой, в частности, ответную реак-

цию на устойчивый запрос, сформировавшийся внутри общества. Представители власти характеризуют ситуацию в России и в мире «как требующую принятия неотложных мер по защите традиционных ценностей» [2]. С этой позицией в своих публичных выступлениях соглашаются представители культуры, науки и гражданского общества.

Принятым в ноябре 2022 года Указом Президента Российской Федерации были утверждены основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – Основы). Появление подобного документа в сложное для страны время можно рассматривать, с одной стороны, как ответ на внутренние потребности в конкретизации направления общественного развития. С другой стороны, это определенное заявление для «внешней» аудитории, декларирующее дальнейшее позиционирование Российской Федерации в мировой политической системе.

Следует отметить, что описания некоторых мероприятий по сохранению и продвижению духовно-нравственных смыслов, упомянутые в принятом документе, можно найти и в ранее утвержденных нормативных актах, регулирующих отдельные аспекты стратегического развития. В Основах речь идет о конкретизации и систематизации планируемой работы, что свидетельствует о возрастающей роли духовно-нравственной составляющей в процессе защиты государства и общества от возникающих угроз. В определенном смысле появление этого документа можно рассматривать как своеобразное начало деятельности, направленной на построение национальной идеи, которая, возможно, заключается в определенной миссии российского государства по сбережению и распространению культуры, истории и морали.

К числу традиционных ценностей разработчиками документа отнесены «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [2]. В данном определении можно обратить внимание на ряд моментов. Прежде всего, важен акцент на преемственности передаваемых ориентиров. Стремление придерживаться проверенных поколениями ценностей является необходимым условием для стабильности развития. Обращение к идеям «новой морали» и навязываемые попытки их закрепления в общественном сознании представляют собой угрозу для страны и ее общественно-политической системы.

В определении традиционных ценностей подчеркивается идея гражданского единства, что, без сомнения, актуально для многонационального государства. Русский философ Н.А. Бердяев отмечал, что «великая мировая империя, в основе которой лежит сила, а не слабость господствующего национального ядра, не может вести националистической политики, озлобляющей те народности, которые она объемлет, внушающей всем нелюбовь к себе и жажду освобождения» [3, с. 115]. Идея единства морально-нравственных основ и сплоченности народов, населяющих Российскую Федерацию, является ключевой для разработки государственной политики в отношении ценностей.

Помимо этого, можно отметить акцент, сделанный на многообразии религий, оказавших большое влияние на становление моральных идеалов «общих для верующих и неверующих граждан» [2]. Сохранение духовно-нравственных основ невозможно представить без учета влияния института религии на общественное развитие.

К числу традиционных ценностей отнесены «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [2].

Указанные нравственные категории лежат в основе общественного развития Российской Федерации, позволяя «защищать и укреплять суверенитет», а также «обеспечивать единство» и «осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» [2]. Кроме того, определение совокупности ценностей дает возможность сформировать основу для успешной реализации национального приоритета стратегического значения «защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» [2]. Таким образом, культура и история становятся важными инструментами, позволяющими противостоять потенциальным угрозам стабильности и безопасности.

Рассматриваемые Основы подчеркивают возрастающую роль государства в процессе сохранения и укрепления традиционных ценностей. Английский философ Т. Гоббс отмечал, что «вне государства – господство страстей, война, страх, бедность, мерзость, одиночество, варварство, невежество, дикость; в государстве – господство разума, мир, безопасность, богатство, благообразие, взаимопомощь, утонченность, науки, доброжелательство» [4, с. 374]. Выделение морально-нравственной повестки в отдельное направление внутренней политики свидетельствует о расширении влияния государства на граждан с целью их защиты в условиях непрекращающихся попыток деструктивного воздействия извне.

Сохранение духовного мира общества, по мнению Т. Гоббса, является обязанностью «осуществляющих верховную власть» [4, с. 405]. При этом следует отметить и его следующий довод: поскольку «мысли нельзя внушить человеческому уму силой власти и угрозой наказания, а лишь убеждением, ясностью доводов, то законы, которым надлежит бороться с этим злом, должны преследовать не заблуждающихся, но сами заблуждения» [4, с. 405]. Поэтому задачи, стоящие перед субъектами, реализующими государственную политику в области сохранения традиционных ценностей, носят сложный и отчасти деликатный характер, обусловленный самой спецификой культурно-духовной сферы.

В рассматриваемых Основах достаточно подробно описаны сценарии, сформированные на базе оценки текущей ситуации в мире, а также дан анализ основных угроз и рисков, возникающих для традиционной морали и нравственности. Деструктивное идеологическое и психологическое воздействие рассматриваются в качестве факторов, способных нанести серьезный ущерб национальным интересам, государству и обществу. По мнению разработчиков документа, для эффективной борьбы с подобным воздействием изменения, которые затронут сферу образования, культуры и науки, средств массовой информации и коммуникаций необходимо проводить «с учетом исторических традиций и накопленного российским обществом опыта при условии проведения широкого общественного обсуждения» [2]. Следует отметить, что риски распространения деструктивной идеологии изложены в Основах достаточно подробно, что позволит субъектам реализации государственной политики разрабатывать более эффективные меры противодействия угрозам.

К основным направлениям деятельности, ориентированной на сбережение и укрепление комплекса духовно-нравственных ценностей, отнесена работа по

совершенствованию нормативно-правовой базы, координация работы органов государственной власти на всех уровнях, методическая и воспитательная работа [2]. Отдельно обращает на себя внимание такое направление, как «повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории» [2]. Актуальность подобной работы особенно важна в текущей внешнеполитической повестке, когда попытки искажения истории демонстрируются на уровне отдельных государств.

Государственная политика в духовно-нравственной сфере предполагает достижение следующих целей:

сохранения и укрепления традиционных ценностей, обеспечения их передачи от поколения к поколению;

противодействия распространению деструктивной идеологии;

формирования на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей [1].

Последняя цель особенно важна в условиях формирования нового мирового порядка. Реализация политики, направленной на сбережение культуры, истории и норм морали вместе с защитой основ международного права позволяет говорить об особой роли России в мировом пространстве. Это особенно актуально в условиях частичной деградации международных институтов и дискредитации результатов их деятельности.

Достижение целей государственной политики в области сохранения традиционных ценностей возможно посредством решения конкретных задач. Фактически через них обозначены направления, по которым планируется проведение дальнейшей работы в духовно-нравственной сфере. Следует отметить, что важная роль в этом процессе отводится средствам массовой информации, институту образования и гражданскому обществу.

Для реализации государственной политики предполагается использование различных правовых, организационных, научно-аналитических информационных и финансовых инструментов. Системный подход к разработанным положениям свидетельствует о серьезности и актуальности начавшейся работы по обновлению духовно-нравственного пространства.

Успешная реализация государственной политики, направленной на сохранение и укрепление традиционных ценностей, не только позволит обеспечить эффективную защиту одного из национальных интересов страны на долгосрочную перспективу, но и усилит позиции государства в новом формирующемся миропорядке. Сохраняемые духовные принципы представляют собой ту основу, которая, по мнению Н.А. Бердяева, «должна остаться и пробыть в неизбежном процессе европеизации России и ее вовлечения в круговорот всемирной истории» [5, с. 49]. Однако успешность предлагаемой политики зависит не только от государства и его институтов, но и от рядовых граждан страны. Н.А. Бердяева утверждает, что «будущее великого народа зависит от него самого, от его воли и энергии, от его творческой силы и от просветленности его исторического сознания» [5, с. 48]. Процесс сохранения и укрепления традиционных ценностей предполагает дальнейшую совместную работу общества и власти в интересах стабильного и эффективного развития.

Библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 23.11.2022).
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 23.11.2022).
3. Бердяев Н.А. Национализм и империализм // Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М.: Философское общество СССР, 1990. С. 110–116.
4. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. / пер. с лат. и англ.; сост., ред., авт. вступ. ст. и примеч. В.В. Соколов. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 622 с.
5. Бердяев Н.А. Война и кризис интеллигентского сознания // Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М.: Философское общество СССР, 1990. С. 43–49.

PROTECTION OF TRADITIONAL VALUES AS A KEY ELEMENT OF STATE POLICY IN THE MODERN CONTEXT

O.I. Tumanova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The policy aimed at ensuring national security and the stable functioning of the socio-economic system is the main principle of the strategic development of the state. In the conditions of political turbulence, attempts to influence through destructive ideology and values alien to Russian society pose a special threat. The article discusses the foundations of state policy approved in November 2022 aimed at preserving and strengthening traditional values. The basic provisions of this document allow us to get an idea of a system of measures that will help ensure the unity and security of the state, strengthen its role in global political processes.*

***Keywords:** traditional values, state, public policy, society, national priorities.*

Об авторе:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: maks69@bk.ru

About the author:

TUMANOVA Olga Igorevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maks69@bk.ru

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

УДК 159.9: 37.015.3

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Е.В. Балакшина

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Балакшина Е.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-1-24-28

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности профессионального развития человека. Проводится теоретический обзор с целью выделения психологических детерминант изучаемой категории. Представлены результаты анализа научных трудов в рамках психологии труда, посвященных динамике интересов к рассматриваемому явлению за последние двадцать лет. Предпринимается попытка конкретизировать содержание терминов «личностное развитие», «профессиональное становление» и «профессионализация». Дается краткое перечисление методологического базиса, необходимого для дальнейшей организации экспериментального исследования.*

***Ключевые слова:** профессия, профессионально важные качества, профессиональное развитие, профессиональное становление, специалист.*

Исследования, посвященные проблеме развития личности в профессии, не теряют своей актуальности. Основной причиной являются непрерывные изменения в экономической, социальной и политической сферах, требующие задействования на современном рынке труда специалистов высокого класса. Наряду с этим постоянно происходит обновление реестра профессий, а также постепенная технологизация и компьютеризация видов профессиональной деятельности, не имеющих прямое отношение к технике (педагог, врач, психолог и др.) [7]. Существует тенденция угрозы исчезновения или полного «отмирания» отдельных видов трудовой деятельности, таких как телефонист, синоптик, почтальон и др. Приведенные основания свидетельствуют о необходимости либо качественной подготовки кадров с «нуля» (будущих новичков в профессии), либо переобучения состоявшихся работников неактуальных специальностей [8].

При классическом варианте получения профессии (первого специального образования) полное оформление специалиста представляет собой длительный процесс, сопровождающийся рядом отдельных этапов (адаптация, прогресс, кризис, регресс и др.) [6]. Этого времени бывает достаточно для погружения в профессиональную среду, освоения всех нюансов будущего труда и подстраивания под его особенности. Приобретение необходимых умений, знаний и навыков в профессионально-образовательном процессе, направленных на профпереподготовку, требует отдельного анализа в психологическом плане [11].

В профильной литературе проблема профессионального развития изучается с точки зрения психологии труда и психологии профессиональной деятельности, наибольшее количество прикладных исследований было проведено в 2000-х годах:

Профессиональное самоопределение, идентичность	Профессиональное становление	Моделирование профессии	Профессионально-личностный потенциал	Развитие (динамика) структуры профессионально значимых качеств	Профессиональное развитие
Л.В. Кондратенко (2002); Е.Г. Раймонова (2004); Н.А. Цветкова (2005); И.И. Баскаева (2005); Л.А. Наумова (2005); А.В. Лаврентьев (2005); А.И. Кулакова (2018)	И.Ю. Кузнецов (2000); С.А. Попов (2002); Т.И. Волкова (2002); А.А. Щёколдина (2002); В.С. Шевцов (2009); Е.В. Балакшина (2011); А.С. Павлов (2014)	А.А. Гопкало (2004)	А.М. Павлова (2004)	А.И. Тихонов (2000); О.Б. Водянин (2001); А.П. Рожкова (2004); Т.А. Павлова (2011)	Е.Н. Чернов (2015)
Иные направления работ, касающихся эволюции субъекта труда					
Развитие профессионального самосознания Смена профессиональной сферы Профессиональная самоактуализация			Е.Ю. Пряжникова (2001) М.В. Кищевская (2001) В.А. Солнцева (2001)		

Примечание. Информация научного электронного банка диссертаций [13].

Большинство работ посвящено отдельным аспектам изучаемого нами явления: проектированию моделей профессионального развития; разработке новых концепций и подходов; стадийному подходу к изучению профессионального становления (от интереса к профессии до завершения трудовой активности); изучению особенностей данного процесса на разных уровнях образования (в школе, училище, высшем учебном заведении) [2; 9]. В результате учеными были получены данные о механизмах и закономерностях успешного процесса становления специалиста, содержании актуального личностно-профессионального потенциала субъекта труда, приобретаемых новообразованиях, профессионально важных качествах, а также о негативных факторах, препятствующих профессиональному развитию.

Как видно из представленных данных, большая часть авторов концентрирует внимание на уточнении психологических критериев самоопределения и становления человека на примере конкретного типа профессиональной деятельности или жизненного пути. Также немалый интерес вызывает поиск универсальных структур профессионально важных качеств специалистов разных сфер, их изменения, наращивание или редукция. Зачастую понятие «развитие» в исследованиях употребляется в связке с другими явлениями, что затрудняет дифференциацию его базовых показателей [5].

Следует отметить, что в научных источниках отсутствует однозначное определение понятия «профессиональное развитие». Наряду с ним часто применяются

такие формулировки, как становление, формирование, профессионализация, самоактуализация, самоопределение и др. [1]. В общем смысле «развитие личности» предполагает прогрессирующую дифференциацию психических процессов, функций и состояний, сообразно переходам (скачкам) в результате усвоения социального опыта на различных стадиях жизни, которое также может включать в себя моменты регресса.

Четкое понимание границ каждой из приведенных категорий требует анализа ряда ведущих подходов, описанных в трудах известных отечественных ученых. Например, развитие личности, по мнению С.Л. Рубинштейна, – это длительный процесс социализации, который происходит в течение всего жизненного пути. Факторами для развития личности становятся ближайшее окружение (микросреда) и социальные институты (макросреда) [3]. Развитие человека предполагает переход от одной стадии онтогенеза к другой (в соответствии с возрастом). Относительно этапов жизненного пути они делятся на малые периоды, или фазы: дошкольную, дошкольную и школьную [12].

По сути, прохождение каждого из указанных этапов ситуации социального развития дает толчок развитию психических новообразований, формированию новых свойств личности, приобретению и закреплению навыков. С получением жизненного опыта (успешного или негативного), в результате усваивания культуры, менталитета и различных форм деятельности происходит становление личности вместе с готовностью приносить пользу обществу. Если рассматривать этот процесс в отношении вопросов подготовки к самостоятельной трудовой деятельности (профессионального развития), то он начинается со стадии первичной подготовки к профессиональной деятельности (оптации) (от 11–12 до 14–18 лет) или с момента планирования профессионального пути [9]. Далее происходит переход на стадию адепта, а затем и вхождение в профессию (стадия адаптанта). Е.А. Климов выделяет десять таких ступеней, где минимальный возраст (начало развития) – с момента рождения до 3 лет [9].

А.К. Маркова в рамках разработанного подхода о профессионализме предлагает пятиступенчатую уровневую модель развития специалиста. Описанные автором критерии освоения профессии исключают дотрудовой период подготовки к профессиональной деятельности [12]. Проследить особенности процесса на каждой из ступеней можно посредством изучения набора профессиональных качеств и его влияния на стабильность выполнения трудовых функций. Примечательно, что исследователь предлагает собственные названия этапов формирования профессионала, добавляя при этом шестой этап: адаптация, самоактуализация, гармонизация, преобразования, свободное овладение другими профессиями, творческое самоопределение [14].

Популярной зарубежной концепцией развития профессионала является периодизация Д. Сьюпера. Ученый предложил шесть стадий профессионального становления личности и включил в модель период детства (с момента рождения до 14 лет): рост, разведка, проба, стабилизация, поддержка, спад. Разработанные ученым названия периодов опираются на социально-экономические и духовные черты общества, а ведущим параметром выступает готовность к выполнению профессиональной деятельности [15].

Отдельным направлением в раскрытии психологических аспектов развития субъекта труда являются «перекосы», нарушения протекания отдельных его линий или составляющих. Можно легко отследить, как развивается физическая и интеллектуальная составляющие организма человека (специалиста), но настоящие затруднения возникают при попытке изучения нравственной и гражданской детерминант этого процесса [16]. В связи с этим все больше исследователей интересуются нравственной, образовательной сторонами развития личности профессионала. Помимо

этого, существует множество работ по теме профессиональных кризисов, деструкций, эмоциональных выгораний специалистов [17].

Таким образом, в современных условиях рынка труда проблемы профессионального развития рассматриваются как фактор успешной кадровой политики предприятия. Они обусловлены высокой конкурентностью при устройстве выпускников на работу, а также конкретными требованиями организации к сотрудникам, в том числе и с психологической стороны [4]. Руководители психологических служб различных предприятий все чаще уделяют внимание психологическим особенностям отбора, адаптации, мотивации и оценки поведения персонала, а значит, им требуются «маркеры» для оценивания протекания профессионального развития.

На сегодняшний день нужен инновационный подход к созданию современной психологической модели по развитию успешного специалиста, требующей учета специфики содержания профессиональной деятельности, в которой он задействован с момента подготовки до периода выхода из нее. Также необходимо внести уточнения в смысловое значение таких категорий, как профразвитие, становление, самоопределение, и для формирования четких представлений по интересующей проблематике.

Библиографический список

1. Ангеловский А.А. Профессиональное развитие личности: психолого-педагогические и социально-философские факторы становления профессионала // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2-3. С. 512–521.
2. Бандилет Н.А. Профессиональное развитие профессионала // Наука и образование сегодня. 2019. № 2 (37). С. 85–86.
3. Бодров В.А. Современные исследования фундаментальных и прикладных проблем психологии профессиональной деятельности. Часть II // Психологический журнал. 2008. № 6. С. 66–70.
4. Булатова Г.А., Семина Л.А. Состояние и проблемы профессионального развития работников организации // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 2 (8). С. 40–53.
5. Деркач А.А. Психолого-акмеологические основания и средства оптимизации личностно-профессионального развития конкурентоспособного специалиста // Акмеология. 2012. № 4 (44). С. 11–17.
6. Зеер Э.Ф. Концепция профессионального развития человека в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. 2012. № 9. С. 10–14.
7. Зеер Э.Ф. Теоретические основания профессионального развития человека // Профессиональное образование и рынок труда. 2013. № 1. С. 8–10.
8. Золотарева А.В. Методика непрерывного профессионального развития кадров сферы дополнительного образования детей. М.: Юрайт, 2017. 371 с.
9. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 509 с.
10. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1999. 184 с.
11. Мударисов А.А., Синягин Ю.В. Личностно-профессиональное развитие и карьера. Траектории взаимовлияния. М.: ИТРК, 2016. 192 с.
12. Назаров С.А. Модель повышения уровня акмеологической зрелости в процессе профессионального развития личности // Акмеология. 2017. № 4 (64). С. 76–78.

13. Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <https://www.dissercat.com/> (дата обращения: 12.11.2022).
14. Неруш Т.Г., Поваренков Ю.П. Современное состояние и перспективы изучения проблемы психического выгорания в рамках системогенетического подхода // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. С. 200–207.
15. Овчарова Т.Н., Овчаров А.О. Профессиональное саморазвитие человека как эволюция его субъектного потенциала // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 1 (49). С. 43–53.
16. Парамонов Д.Ю. Психологические основы профессионального развития личности // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2015. № 3 (10). С. 106–115.
17. Поваренков Ю.П. Периодизация профессионального становления личности: анализ зарубежных и отечественных подходов // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 11. № 3. С. 200–205.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING THE PROBLEM OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PERSONALITY

E.V. Balakshina

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article discusses the features of professional development of a person. A theoretical review is conducted in order to identify the psychological determinants of the category under study. The results of the analysis of scientific papers in the framework of labor psychology devoted to the dynamics of interests in the phenomenon under consideration over the past twenty years are presented. An attempt is made to concretize the content of the terms «personal development», «professional formation» and «professionalization». A brief enumeration of the methodological basis necessary for the further organization of experimental research is given.*

***Keywords:** profession, professional and important qualities, professional development, professional formation, specialist.*

Об авторе:

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: balakshina79@mail.ru

About the author:

BALAKSHINA Elena Vladimirovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: balakshina79@mail.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ И СРЕДНИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ДИСТАНЦИОННУЮ ФОРМУ ОБУЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ТВЕРИ)

А.В. Вайсбург

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Вайсбург А.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-1-29-32

***Аннотация.** В статье обоснована актуальность исследования адаптации учителей начальных и средних образовательных учреждений к дистанционному обучению. Описаны возникшие при этом основные трудности, выявленные на основе глубинных интервью с учителями города Твери: профессиональная, психологическая и техническая неподготовленность учителей; отсутствие технической и консультационной поддержки со стороны школьной администрации; перебои в работе сети Интернет, мессенджеров, социальных сетей и обучающих платформ; недостаток технического оборудования; отсутствие подобного опыта работы; использование лишь опосредованного общения и существенное увеличение временных затрат на работу.*

***Ключевые слова:** дистанционное обучение, адаптация, учитель, образовательная организация.*

Образование с давних пор являлось одним из самых значимых социальных институтов общества. Неоспорима его роль в социализации личности, формировании здорового и образованного общества, уровня жизни населения, экономики и политики страны в целом. Начало развития дистанционного образования было положено в середине XIX века в Европейских странах. В России данный вид обучения появился после революции 1917 года. Модель заочного образования – прототип дистанционного обучения в Советском Союзе, основанный на консультациях с педагогами [6, с. 30–31]. При дистанционной форме используются все формы коммуникации на расстоянии, без индивидуального контакта, что требует использования специализированного инструментария в виде современных информационно-коммуникационных технологий и цифровых средств осуществления образовательного процесса.

Повсеместное внедрение цифровизации в последние годы, распространение сети Интернет, ускорение темпа жизни и увеличение требований к индивиду можно рассматривать как основные предпосылки для развития системы дистанционного образования. Однако пандемия COVID-19, начавшаяся в 2019 году, и ее последствия поставили вопрос повсеместного перехода системы образования на дистанционную форму. При этом многие учителя начальных и средних учебных заведений, образовательные организации в целом оказались абсолютно не готовыми к подобному формату работы. Это проявилось в процессе их адаптации при переходе на дистанционное обучение, что, несомненно, ощутили на себе как ученики, так и родители.

Изучением основных проблем адаптации учителей начальных и средних общих образовательных учреждений при переходе на дистанционную форму обучения

занимались такие авторы, как А.Г. Кислов [5], Д.А. Калинин [3], Н.Ю. Пилилян [8], И.В. Жгенти [2], С.А. Кирилова [4], Д.И. Сапрыкина [9]. При дальнейшем использовании дистанционной формы обучения в данных учреждениях необходимо проанализировать опыт адаптации учителей и разработать ряд рекомендаций для усовершенствования процесса.

Для анализа процедуры адаптации педагогов в начальных и средних образовательных учреждениях при переходе на дистанционную форму обучения в конце 2021 года был использован метод глубинного интервью. По характеру задач социологическое исследование являлось пилотажным; по частоте проведения – разовым; по масштабу проведения – локальным; по характеру методологии – качественным; по месту проведения – полевым; по степени формализации – полужформализованным. Выборка исследования была определена методом «снежного кома». Информантами выступили учителя таких школ г. Твери, как МОУ СОШ № 3, МОУ СОШ № 11, МОУ гимназия № 12, МОУ СОШ № 14, МБОУ СОШ № 18, МОУ СОШ № 22, МОУ СОШ № 48.

Все учителя после окончания пандемии и возвращения к обычному режиму отметили, что при использовании дистанционного обучения можно преподавать большинство предметов школьной программы. Половина учителей была знакома с инструментами дистанционного обучения до пандемии, но при этом большинство из них не имело опыта преподавания на цифровых платформах. В качестве основных препятствий для процесса адаптации к дистанционному образованию учителя отмечали достаточно много сложностей:

- 1) неудовлетворительную подготовленность к дистанционному обучению (профессиональную, психологическую и техническую);
- 2) большое количество времени для подготовки к урокам, проведения консультаций, написания заданий и ответов на проверенные задания;
- 3) отсутствие рабочей атмосферы в домашней обстановке, низкий уровень концентрации, постоянное отвлечение на семью и текущие дела;
- 4) отсутствие технической и консультационной поддержки со стороны школьной администрации для решения возникающих проблем (только два информанта отметили наличие в их школе вебинаров и инструкций по дистанционному обучению);
- 5) низкую скорость и перебои в работе сети Интернет, мессенджеров, социальных сетей и обучающих платформ;
- 6) нехватку технического оборудования для дистанционного обучения, которое никто не предоставлял ни учителям, ни ученикам (особенно остро вопрос нехватки оборудования стоял в многодетных семьях);
- 7) отсутствие опыта работы с обучающими платформами и специализированными системами;
- 8) выбор школой единой платформы для организации дистанционной работы с учениками, не всегда соответствующей всем потребностям учащихся.

Среди основных платформ, которые использовались в период дистанционного образования в Твери, были названы «Учи.ру», «РЭШ», «Яндекс. Учебник», LearningApps. В большинстве школ отсутствовала система прямой связи учителей и учеников и использовалось лишь опосредованное общение с родителями по вопросам обучения. В основном учителя пользовались сетью «ВКонтакте» и мессенджерами WhatsApp и Viber, которые служили основными коммуникационными каналами не только с учениками, но и с родителями. Там же происходила проверка домашних работ, рассылка заданий, проставление оценок и комментирование работ.

Были отмечены проблемы с успеваемостью: некоторые учащиеся не справлялись с темпом обучения, многим помогали родители, присутствие которых сказывалось на процессе обучения. Появилось больше возможностей для списывания и обмана учителей (не работает связь и т. д.). Большая часть опрошенных призналась в существенном увеличении времени работы, охарактеризовав ее как «круглосуточную», поскольку приходилось проверять огромное количество работ и давать обратную связь в режиме онлайн каждому ученику. При этом учителя заявили о достаточно быстром периоде адаптации к дистанционной форме обучения: у большинства это заняло от двух до семи дней.

Педагоги в большинстве своем оценивают опыт дистанционного обучения негативно. Для обучения детей не всем хватало сил и возможностей, а самим детям – дисциплины и желания посещать занятия. При описании перспектив дистанционного обучения мнения учителей разделились поровну.

На основании проведенного социологического исследования среди учителей начальных и средних общеобразовательных учреждений города Твери можно сделать следующие выводы. Учителя видят перспективы развития дистанционного образования и достаточно адаптировались к нему за период пандемии. Они сходятся во мнении, что оптимальной является модель дистанционного и классического обучения. Информанты оценивают эффективность своего руководства по управлению дистанционным процессом обучения в школах удовлетворительно. Необходима техническая доработка системы дистанционного обучения: обеспечение учителей и учеников техникой, бесперебойной работы сети Интернет, устойчивой работы образовательных платформ. Однако при совершенствовании и оптимизации основных недостатков дистанционного обучения, выявленных в ходе исследования среди учителей, гибридная модель образования будет иметь большой потенциал в будущем.

Библиографический список

1. Артеменков М.Н., Сухова Е.Е. Трансформация образовательных стратегий выпускников школ в условиях распространения коронавируса COVID-19: региональный аспект // Региональные исследования. 2020. № 2. С. 111–120.
2. Жгенти И.В. Построение профиограммы педагога социального учреждения в процессе дистанционного обучения // Гуманитарное пространство. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-professiogrammy-pedagoga-sotsialnogo-uchrezhdeniya-v-protssesse-distantsionnogo-obucheniya> (дата обращения: 21.05.2022).
3. Калинин Д.А. Трудности, испытываемые преподавателями в условиях дистанционного обучения // Наукоеведение. 2015. Т. 7. № 3. URL: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-3> (дата обращения: 09.05.2022).
4. Кирилова С.А. Эмоциональное выгорание педагога в условиях вынужденного перехода к дистанционному обучению: причины и профилактика // Научное мнение. 2020. № 7–8. С. 76–82.
5. Кислов А.Г. Цифровой урок пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-urok-pandemii> (дата обращения: 02.06.2022).
6. Маслакова Е.С. История развития дистанционного обучения в России // Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII Международной научной конференции. СПб.: Свое издательство, 2015. С. 29–32.
7. Михайлов О.В., Денисова Я.В. Дистанционное обучение в российских университетах: «шаг вперед, два шага назад»? // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 65–76.

8. Пилилян Н.Ю. Анализ использования современных образовательных технологий в образовательном учреждении, работающем в дистанционном режиме // Вопросы педагогики. 2020. № 6–2. С. 195–198.
9. Сапрыкина Д.И., Волохович А.А. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 32 с.
10. Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2. С. 15–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 15.04.2022).
11. Шатуновский В.Л. Еще раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) // Вестник науки и образования. 2020. № 9–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/escho-raz-o-distantsionnom-obuchenii-organizatsiya-i-obespechenie-distantsionnogo-obucheniya> (дата обращения: 10.05.2022).

**SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE PROCESS OF ADAPTATION
OF TEACHERS OF PRIMARY AND SECONDARY EDUCATIONAL
INSTITUTIONS DURING THE TRANSITION TO DISTANCE LEARNING
(ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF TVER)**

A.V. Vaisburg

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The relevance of the study of the adaptation of teachers of primary and secondary educational institutions to the use of distance learning is substantiated. The main difficulties encountered in the adaptation of teachers to distance learning, identified on the basis of in-depth interviews with teachers of the city of Tver, are described: professional, psychological, technical unpreparedness of teachers; lack of technical and consulting support from the school administration; interruptions in the work of the Internet, messengers, social networks and training platforms; lack of technical equipment; lack of such work experience; the use of only indirect communication and a significant increase in time spent on work.*

***Keywords:** distance learning, adaptation, teacher, educational organization.*

Об авторе:

ВАЙСБУРГ Александра Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lassiel@inbox.ru

About the author:

VAISBURG Alexandra Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lassiel@inbox.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЦВЕТОВОГО ИГРОТРЕНИНГА В ПСИХОКОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

О.Ф. Гефеле

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Гефеле О.Ф., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-1-33-37

***Аннотация.** Статья актуализирует ценность изучения особенностей формирования эмоциональной сферы в детском возрасте. Многочисленные исследования свидетельствуют, что в детстве наблюдаются не до конца «созревшие» эмоции, которые являются регулятором деятельности, поэтому их несформированность может привести к различным последствиям. Рассмотрены особенности развития эмоций в детском возрасте. При этом в рамках изучения коррекционного воздействия подчеркивается влияние цветовой палитры на выраженность эмоциональной сферы личности. На основе анализа использования цветовой игротренинга как инструмента реализации коррекционного воздействия на эмоциональную сферу подчеркивается его значимость в формировании психоэмоциональной устойчивости у дошкольников. Цветовой игротренинг направлен на совершенствование способов регуляции собственных эмоций и чувств. При этом акцентируется его направленность на формирование контроля детей над своим поведением, а также навыков конструктивного взаимодействия с социумом при негативных эмоциях.*

***Ключевые слова:** эмоции, регуляция, цветовая палитра, цветовой игротренинг.*

Актуальность исследования. Дошкольный возраст является сензитивным периодом, определяющим, насколько зрелой станет в будущем эмоциональная сфера личности, чтобы человек мог контролировать свои эмоции или осознавать их. Такая способность не является врожденной, ее необходимо постоянно развивать. Сформированная эмоциональная сфера предопределяет качество построения межличностных отношений и взаимодействия, а также оказывает сильное влияние на развитие когнитивных процессов и поведение в целом. В связи с тем, что в дошкольном возрасте ведущим видом деятельности является игровая, все большую актуальность приобретают разработки приемов коррекции эмоциональной сферы дошкольников с использованием различных методов игровой терапии (например, цветовой игротренинг).

Теоретический обзор. В жизни и деятельности личности эмоциональная сфера играет ключевую роль, она позволяет не только выразить свое отношение к окружающей действительности, но и регулировать поведение и деятельность. Поэтому эмоциональная сфера в рамках психологии постоянно изучается как психологическая категория и описывается эмоциями, чувствами, переживаниями, «...отражающими личную значимость и оценку внешних и внутренних ситуаций для жизнедеятельности» [13, с. 395].

Исследованиями особенностей развития эмоциональной сферы на разных возрастных этапах занимались Л.С. Выготский, Л.И. Божович, А.В. Запорожец,

М.И. Лисина, В.С. Мухина, Д.Б. Эльконин и др. В частности, эмоциональное развитие дошкольников изучали Т.В. Антонова, Р.С. Буре, А.Д. Кошелева, З.Я. Неверович, Л.П. Стрелкова и др.

С точки зрения деятельностного подхода существенной характеристикой эмоций является их субъективность. Так, С.Л. Рубинштейн писал, что «...эмоция является субъективной выраженностью потребности или мотивации. Мотивация может проявляться в виде эмоциональных явлений, побуждающих деятельность» [13]. По мнению ученого, эмоции и мотивационные процессы нельзя отождествлять, так как это самостоятельные феномены, взаимосвязанные и взаимодополняющие друг друга. При этом можно отметить, что эмоциональные процессы являются внутренними регуляторами деятельности (А.Н. Леонтьев), могут возникать в результате либо удовлетворенности/неудовлетворенности потребностей или интересов, либо сильного эмоционального напряжения (В.П. Симонов) и имеют специфические особенности (страх, горе, печаль и т. п.) (П. Жане, Л. Бергсон, Э. Линдеманн, З. Фрейд).

В рамках отечественной психологии многими учеными, в частности Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном, была предпринята попытка описания формирования эмоций в связи с активным развитием интеллектуальных и волевых процессов, а также усвоением социальных норм, ценностей и правил поведения. Согласно их работам, общение является главным инструментом развития и формирования эмоциональной сферы личности ребенка [5; 6; 10; 19; 20]. Поэтому в рамках деятельностного подхода развитие эмоций рассматривается через призму выполнения деятельности, в частности игр [1; 2; 6; 11; 18]. Развитие эмоций зависит от качества содержания и структуры деятельности, несмотря на то, что эмоциональная сфера является первоочередной составляющей в развитии дошкольников. Если развитие эмоциональной сферы личности происходит своевременно, без каких-либо нарушений, ребенок умеет управлять своими эмоциями и может воспринимать эмоциональное состояние окружающих, то в дальнейшем любое взаимодействие ребенка будет складываться конструктивно [3, с. 102].

К сожалению, как показывает практика, в отечественной дошкольной образовательной среде недостаточно внимания уделяют эмоциональной сфере ребенка, основной задачей является интеллектуальное развитие. С одной стороны, М.И. Лисина делает акцент на условиях общения ребенка с другими людьми, что является залогом в формировании эмоций. С другой стороны, как утверждает А.В. Запорожец, только совместная работа интеллектуальной и эмоциональной сфер ребенка может привести к успешному выполнению любой деятельности [14, с. 29].

С развитием различных направлений и школ коррекционного воздействия на эмоциональную сферу личности появились теории, подтверждающие влияние цвета на эмоции и чувства ребенка. В них утверждается, что вся жизнь человека наполнена цветом, который может предопределять эмоциональное состояние личности [4, с. 232].

Если рассматривать цветовую палитру, можно выделить положительные (приятные) и отрицательные (неприятные) цвета. Исходя из этого были разработаны различные техники коррекции эмоциональной сферы, например цветовой игротренинг, направленный на коррекцию эмоциональных нарушений у детей дошкольного возраста. С учетом ведущей деятельности дошкольника игротренинг включает в себя раскрашивание различных геометрических фигур многообразной цветовой палитрой, предварительно подобранной самим ребенком. При правильном раскрашивании появляется картинка из геометрических фигур одного цвета на фоне другого цвета [4; 17].

С помощью игротренинга повышается уровень эмоциональной устойчивости у дошкольников, обогащается эмоциональная сфера и совершенствуется управление собственными эмоциями и чувствами. Цветовой игротренинг априори является инструментом для формирования и регуляции эмоций дошкольников. В настоящее время самой востребованной является авторская программа Н.М. Погосовой, направленная на комплексное развитие ребенка, гармонизацию эмоционального состояния, формирование волевых качеств. По мнению исследователей (Н.М. Погосовой, Е.А. Чекуновой и др.), целями цветового игротренинга являются достижение эмоциональной устойчивости у дошкольников, формирование личного контроля над своим поведением и навыков конструктивного взаимодействия с социумом под давлением негативных эмоций. Поскольку эмоциональное состояние и самочувствие ребенка могут быть связаны с восприятием определенного цвета, для них подбирается цвет, вызывающий состояние комфорта, чувство спокойствия и внутреннего удовлетворения [17].

С помощью цветового игротренинга ребенок приобретает опыт распознавания не только цветовой палитры как сенсорного эталона цвета, но и получает возможность выразить свое эмоциональное состояние через ассоциации с цветом [4; 9; 17].

Прежде чем применять цветовой игротренинг, необходимо провести психодиагностику эмоционального состояния ребенка, выявляя тем самым зоны нарушения эмоциональной сферы. Данная методика представляет собой дидактические игры цветового воздействия, направленные на дифференциацию четырех состояний (радости, беспокойства, покоя и удовлетворения), отраженных в пиктограммах. Детям предлагается связать по пиктограмме состояние с цветовой палитрой от красного, желтого, голубого до синего, зеленого, черного и т. п. При этом для раскрашивания различных геометрических фигур ребенок должен использовать цвета, предварительно выбранные им самим [4, с. 232; 17].

Цветовой игротренинг имеет главный недостаток: дети в силу уровня своего интеллектуального развития не могут передавать в рисунках образы предметов в правильных пропорциях, ракурсах и т. д. Однако есть и положительные моменты. Цветовой игротренинг как дидактическая игра у детей дошкольного возраста способствует развитию речи, внимания, памяти, сообразительности, способности к саморегуляции и самоконтролю, умению анализировать рисунок, приучает к аккуратности, т. е. способствует развитию и формированию всей когнитивной сферы личности ребенка [4; 17].

Отметим, что ожидаемыми результатами применения цветового игротренинга являются изменение эмоционального фона, сформированные навыки доверительного общения, контроль и самоконтроль во время взаимодействия. Проблема подбора методов коррекции и развития эмоционального фона дошкольников, в частности вопрос о практическом применении цветового игротренинга в качестве инструмента коррекции и развития эмоциональной сферы дошкольников, до сих пор является актуальной.

Выводы. В современной психологической науке существуют различные подходы к изучению проблемы развития и коррекции психоэмоциональной сферы личности ребенка. Как показывают исследования, проводимые отечественными учеными (Н.В. Погосовой, Л.А. Федотовой, А.Г. Соловьевым и др.), эмоциональная нестабильность препятствует гармоничному развитию ребенка. Отрицательные эмоции зачастую вызывают напряженность или подавленность, что ухудшает психическую деятельность, вследствие чего появляются различные нарушения, затрагивающие в

первую очередь когнитивную сферу личности или поведение. Основной путь решения таких эмоциональных проблем детей заключается в использовании игровой терапии.

Заключение. Первоначальным этапом развития эмоциональной сферы является дошкольный период, к старшему дошкольному возрасту особенности эмоционального развития достигают высших социальных форм. Исходя из этого, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что коррекционное воздействие играет важную роль в формировании и развитии эмоциональной сферы дошкольников. Как показывают исследования, цветовой игротренинг (работа с цветовой палитрой) качественно воздействует на психоэмоциональное состояние дошкольника и направлен на развитие и коррекцию эмоционально-волевых процессов, формирование способностей к саморегуляции и самоконтролю, уверенного конструктивного поведения, чувства собственного достоинства, гармонию эмоциональных процессов и социально-психологическую адаптацию в микросоциуме.

Библиографический список

1. Авдулова Т.П. Психология игры. М.: Юрайт, 2018. 232 с.
2. Алдошина Е.В., Чебакова Т.С. Игра как средство развития эмоциональной сферы дошкольников // Научная педагогическая дискуссия: интеграция теории и практики: материалы Международной заочной научно-практической конференции / отв. ред. Е.А. Кудрявцева. Борисоглебск: ООО «Кристина и К», 2017. С. 22–24.
3. Бубчикова Н.В. К проблеме изучения эмоциональной сферы дошкольников 5–6 лет // Современная наука: тенденции развития: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / под общ. ред. А.И. Вострецова. Нефтекамск: Мир науки, 2017. С. 102–106.
4. Ваниева В.Ю., Юрловская И.А. Использование цветового игротренинга в логопедической работе с дошкольниками, имеющими нарушение речи // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 5. С. 231–234.
5. Веракса Н.Е. Детская психология. М.: Юрайт, 2022. 429 с.
6. Волков Б.С., Волкова Н.В. Дошкольная психология. Психическое развитие от рождения до школы. М.: Академический Проект, 2017. 287 с.
7. Ермолаева М.В., Ерофеева И.Г. Особенности и средства развития эмоциональной сферы дошкольников. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 336 с.
8. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Грабенко Т.М. Практикум по креативной терапии. СПб.: Речь, 2003. 400 с.
9. Карасева А.В. Значение развития цветовосприятия дошкольников // Территория науки. 2017. № 3. С. 21–24.
10. Карелина И.О. Эмоциональная сфера ребенка как объект психологических исследований. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. 157 с.
11. Козлова С.А. Дошкольная психология. М.: Академия, 2012. 416 с.
12. Кондакова В.В., Славутская Е.В. Особенности эмоциональной сферы старших дошкольников // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития: сборник научных статей на основе материалов III Всероссийской заочной научно-практической конференции / отв. ред.: И.П. Иванова, Т.А. Пенькова. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2017. С. 27–31.
13. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2017. 583 с.

14. Мальцева Т.Ю. Развитие эмоциональной сферы детей дошкольного возраста // Достижения науки и образования. 2016. № 3 (4). С. 29–32.
15. Минаева В.М. Развитие эмоций дошкольников. Занятия. Игры. М.: АРКТИ, 2003. 48 с.
16. Петренко С.С. Развитие и коррекция эмоциональной сферы дошкольника // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 298–301.
17. Погосова Н.М. Цветовой игротренинг. СПб.: Речь, 2013. 152 с.
18. Пшмахова Ю.А. Роль игры в процессе развития эмоциональной сферы дошкольников // Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3 ч. Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2017. Ч. 3. С. 151–154.
19. Смирнова Е.О. Детская психология. СПб.: Питер, 2018. 304 с.
20. Урунтаева Г.А. Психология дошкольного возраста. М.: ИНФРА-М, 2021. 372 с.

THE USE OF COLOR GAME TRAINING IN PSYCHOCORRECTION OF THE EMOTIONAL SPHERE OF PRESCHOOL CHILDREN

O.F. Gefele

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article actualizes the value of studying the features of the formation of the emotional sphere in childhood. Numerous studies show that in childhood, emotions that are not fully «matured» are observed, which are the regulator of activity, so their unformedness can lead to various consequences. The features of the development of emotions in childhood are considered. At the same time, as part of the study of the correctional impact, the influence of the color palette on the severity of the emotional sphere of the individual is emphasized. Based on the analysis of the use of color game training as a tool for implementing a corrective impact on the emotional sphere, its importance in the formation of psycho-emotional stability in preschoolers is emphasized. Color game training is aimed at improving the ways of regulating one's own emotions and feelings. At the same time, the focus of color game training is on the formation of children's control over their behavior, as well as the skills of constructive interaction with society in case of negative emotions.*

***Keywords:** emotions, regulation, color palette, color game training.*

Об авторе:

ГЕФЕЛЕ Ольга Фридриховна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: helga2003@mail.ru

About the author:

GEFELE Olga Fridrikhovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: helga2003@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.А. Крутов

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Крутов А.А., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-1-38-41

***Аннотация.** В статье рассматриваются психологические особенности профессиональной коммерческой деятельности и известные классификации ее типов. Указываются смежные виды экономической деятельности (предпринимательство, бизнес), а также их принципиальные отличия. Описываются ведущие типы трудовой активности сотрудников, занятых в сфере продаж. Приводятся специфические детерминанты успешности трудовой деятельности коммерческого вида, а именно ведущие профессионально важные качества. Отмечается роль влияния интенсивного развития IT-технологий на динамику поведенческой активности покупателя и формирования специфичного набора профессионально важных качеств продавца.*

***Ключевые слова:** коммерческая деятельность, профессионально важные качества, профессиональная деятельность, профессиограмма, субъект труда.*

Торговля – один из самых известных видов деятельности, который существует еще с каменного века. Ее главная особенность – товарно-материальный или товарно-денежный обмен. Во все времена она имела историческое значение, так как всегда влияла на жизнь общества и культурный уровень народа. На сегодняшний день на рынке представлено множество компаний, чья деятельность заключается в получении прибыли (дохода) от сбыта товаров и услуг [5; 6]. Помимо этого, коммерческие организации преследуют и другие цели: расширение и охват больших территорий, выход в другие регионы, заботу об имидже, развитие персонала, участие в жизни социума и др. [4].

В современных реалиях часто в качестве синонимов коммерческой деятельности также употребляются понятия «бизнес» и «предпринимательство», однако между ними есть существенное различие. В задачи коммерческой деятельности не входит забота о производстве товаров, услуг или построении производства. Прежде всего, она нацелена на быструю и экономически выгодную реализацию товаров [7].

Изучение психологических аспектов содержания коммерческой деятельности на примере конкретной организации невозможно без уточнения ее классификаций [1; 2], поскольку знания о специфике организации трудового процесса помогут определить и психологические детерминанты его эффективности на уровне работников (персонала), что, в свою очередь, является фактором финансового благополучия [3]. Так, существуют шесть базовых видов коммерческой деятельности *по направлениям деятельности*:

- 1) ориентация на реализацию продаж изготовленных самостоятельно или сторонних товаров, услуг;
- 2) специализация на снабжении различных предприятий необходимыми ресурсами (снабженческая деятельность);

- 3) специализация на торговой и посреднической деятельности;
- 4) специализация на работе с банками, поставщиками и иными контрагентами;
- 5) выполнение заказов по сбору информации о потребительских предпочтениях;
- 6) работа над заключением и реализацией контрактов.

Типологизация *по ведущему типу хозяйственной деятельности* включает в себя:

- 1) организацию коммерческой деятельности на производственном предприятии;
- 2) коммерческую деятельность, связанную с инновационными проектами;
- 3) коммерческую деятельность, специализирующуюся на секторе услуг.

По характеру совершаемых операций выделим:

- 1) сбыт товара;
- 2) закупку товара;
- 3) посредничество.

По форме организации этапов коммерческая деятельность классифицируется следующим образом:

- 1) работа над пополнением запаса товаров и сырья;
- 2) работа над рекламной информацией;
- 3) продвижение услуг;
- 4) осуществление розничной и оптовой торговли.

В источниках экономического профиля предлагается расширенная версия классификаций. Нами были выбраны наиболее известные варианты. Перечисляя основные направления коммерческой деятельности, нельзя не отметить, что на одном предприятии могут осуществляться сразу несколько направлений (их синтез), также оно может самостоятельно производить продукцию. Еще одним существенным моментом коммерции является риск финансовых потерь, снижения экономической выгоды и полного распада предприятия. Поэтому забота о прибыли фирмы строится не только на финансовой грамотности и способности отслеживать конъюнктуру рынка, но и на уделении внимания мотивации сотрудников, приложении их усилий для роста компании, личностном потенциале работников [9]. Все выделенные закономерности доказывают актуальность разработок выбранной темы.

С психологической точки зрения при исследовании коммерческой деятельности ученых интересуют предикторы экономического поведения, а именно технологии успешных продаж, т. е. преодоление сомнений у покупателя в приобретении товара [8]. В локус внимания также попадают такие аспекты, как манипуляции в общении, технологии слушания, продажи по телефону и переговорный процесс [10]. Ученые отмечают, что результаты психологических исследований незаменимы для специалистов-руководителей в сфере продаж.

Новейшие разработки в рамках психологии профессиональной деятельности показывают, что в данной сфере происходят существенные изменения. Ведущая роль при этом отводится внедрению IT-технологий в производственный процесс, что не обошло стороной и область коммерции. Многие организации, квалифицирующиеся на сбыте товаров, осваивают онлайн-рынок (новый тип торговли). Возможность охвата огромной целевой аудитории на просторах интернета, даже при отсутствии непосредственного контакта с клиентской базой, создает условия для выработки новых регуляторов поведения (психологических) как для продавца, так и для покупателя [14].

В совокупности описанная тенденция выражается в постепенной перестройке набора личностно-профессиональных качеств продавца (низшего звена) из-за отсутствия необходимости общаться. По сути, его ведущей функцией выступает своевременная выдача товара с демонстрацией благожелательности, от которой зависит получение баллов (персональных бонусов). Все остальные обязанности остаются «за

кадром». Возможность поддерживать или налаживать связь с поставщиками имеется на уровнях среднего и высшего звена, но это уже другие условия взаимодействия и другой паттерн профессионально значимых качеств.

Для изучения специфики структуры профессиональных качеств сотрудника торговли в сфере коммерции можно выделить такую должность, как оператор ПК. Характерные для нее особенности дают основание для полного и углубленного профессиографического анализа профессиональной деятельности данного типа [11] с дальнейшей разработкой профессиограммы и психограммы.

Следует отметить, что в психологии труда профессионально значимые качества трактуются как «качества человека, влияющие на эффективность его труда по основным характеристикам (производительность, надежность и др.)» [12]. Помимо этого, в контексте смыслового содержания стоит уточнить категорию профессиограммы: «Система признаков, описывающих ту или иную профессию, а также включающая в себя перечень норм и требований, предъявляемых этой профессией или специальностью к работнику. В частности, профессиограмма может включать в себя перечень психологических характеристик, которым должны соответствовать представители конкретных профессиональных групп» [12].

Таким образом, отличительной особенностью коммерческой деятельности являются маргинальные условия, проявляющиеся в борьбе за успех, ресурсы, экономическую выгоду. Субъекты труда, задействованные в самостоятельном хозяйствовании, хорошо справляются с психологическими нагрузками. Разные категории работников фирмы могут иметь совершенно иное отношение и к товару, и к построению деловых коммуникаций. Нахождение в условиях ситуационного лимита оказывает наибольшее влияние на руководящий состав (менеджмент), на плечи которого ложатся функции планирования, калькуляции и др. Вопросы о том, какой уровень включенности в процесс и осознание ответственности несет рядовой продавец (оператор ПК) в области электронной коммерции, а также каким потенциалом он должен обладать, мы считаем важными для дальнейшего прикладного исследования.

Библиографический список

1. Балакшина Е.В. Структура профессионально важных качеств инженера как основа надежности труда // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 12. С. 27–30.
2. Балакшина Е.В. Концептуальные основания изучения проблемы надежности инженерной деятельности // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 9 (77). С. 76–81.
3. Балакшина Е.В. Исследование особенностей влияния организационных факторов на формирование профессионального стресса // Бюллетень науки и практики. 2016. № 4 (5). С. 500–502.
4. Гаджиева С.Н., Ханова З.Г. Личность и деятельность предпринимателя в предметном поле психологических исследований // Гуманизация образования. 2011. № 2 (43). С. 81–83.
5. Журавлев А.Л. Роль системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 6. С. 53–64.
6. Журавлев А.А., Поняков В.П. Российские предприниматели в современной социальной структуре // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 61–68.
7. Магомедова Х.В. Психологическая специфика предпринимательской деятельности // Вестник университета. 2015. № 7. С. 294–296.

8. Никуло Е.А. Социально-психологические характеристики ответственного отношения предпринимателей к представителям разных социальных групп // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 245–257.
9. Позняков В.П. Итоги и перспективы исследований российских предпринимателей с позиций концепции психологических отношений // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 267–275.
10. Позняков В.П. Психологические отношения и деловая активность субъектов экономической деятельности в условиях разных форм собственности // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 6. С. 38–50.
11. Рубцова Н.Е. Психологические основания выделения интегративных типов профессиональной деятельности // Вестник Тверского государственного университета. 2005. № 11 (17). С. 8–25.
12. Рубцова Н.Е., Елагина М.Ю. Профессиональная направленность на информационный тип деятельности // Актуальные проблемы практической психологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тверь: ООО «СФК-офис», 2021. С. 161–169.
13. Рубцова Н.Е., Ефремова Г.И. Психологические особенности субъектов труда в профессиях информационного типа // Психолого-педагогический поиск. 2021. № 3 (59). С. 147–163.
14. Чирикова А.Е. Личностные предпосылки успешности деятельности российских предпринимателей // Психологический журнал. 1999. № 3. С. 81–82.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF COMMERCIAL ACTIVITY: THEORETICAL ASPECT

A.A. Krutov

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article examines the psychological features of professional commercial activities and known classifications of its types. Related types of economic activity (entrepreneurship, business), as well as their fundamental differences, are indicated. Describes the leading types of labor activity of sales employees. The specific determinants of the success of the commercial activity are given, namely, leading professionally important qualities. The role of the influence of the intensive development of IT technologies on the dynamics of the buyer's behavioral activity and the formation of a specific set of professionally important qualities of the seller is noted.*

Keywords: *commercial activity, profession, professionally important qualities, professional activity, subject of labor.*

Об авторе:

КРУТОВ Алексей Александрович – аспирант первого года обучения кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: mr_krutov@bk.ru

About the author:

KRUTOV Alexey Alexandrovich – Postgraduate Student of the First Year of Study at the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mr_krutov@bk.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ: ПОДХОДЫ К ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Л.В. Удалова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-1-42-45

***Аннотация.** В статье рассматриваются подходы к определению социального здоровья как феномена многогранного и многомерного. Особое внимание уделяется понятию «социальное здоровье», понимаемому как комплекс личностных характеристик человека, которые способствуют его гармоничному и плодотворному взаимодействию с обществом, реализации его потребностей.*

***Ключевые слова:** социальное здоровье, человек, общество, социальные характеристики, социальные отношения, личность, социум.*

Актуальность темы социального здоровья сопряжена с рядом вызовов и рисками, с которыми столкнулось современное общество. С одной стороны, преобразование, трансформация социально-экономической структуры общества, развитие и продвижение гуманистически направленных доктрин и концепций, модификация представлений и взглядов о «движущих силах истории», эволюция, становление общественных практик способствуют тому, что человек может действовать самостоятельно, на качественно, принципиально новой основе влиять на общественную жизнь, проявляя новые грани образа жизни и поведения, где самодетерминация человека стала глобальной тенденцией. С другой стороны, риски, стирание границ нормы, неопределенность постиндустриального общества, нелинейность происходящих в нем процессов привели к ослаблению предсказуемости, возможности прогнозирования и предвидения социальных процессов, к отчуждению и кризису сознания человека во всех сферах его жизнедеятельности: социальной, экономической, политической и духовной.

Тенденции в подходах к определению понятия «социальное здоровье» позволят определить анализ научной литературы.

1. В *социологическом подходе* объектом исследования является общество. Оно идентифицируется с организмом, который отождествляется:

со здоровьем – если общество эффективно развивается и продуктивно функционирует

с нездоровьем – если нарушения, происходящие в обществе, приводят к дисфункциям.

Показателем здоровья или эффективной результативности, продуктивности общества являются предоставляемые им возможности для реализации человеком своих биологических и социальных функций. Социальное здоровье понимается как наиболее благополучная, благоприятная, позитивная социальная среда, ее адекватные, соответствующие условия, которые способствуют гармоничному формированию, росту личности в системе социума, сдерживанию формирования, развитию социальной дезадаптации. Помимо этого, оно оценивается с помощью комплекса внешних социальных причин, помогающих реализации человеком через общественные связи своего статуса и потенциала. Сбои и нарушения в системе социума, отрицательно

влияющие на его функционирование, его неэффективная организация сопровождаются социальными болезнями, такими как алкоголизм, наркомания, самоубийства, коррупция, ценностный вакуум [4].

2. В *социально-демографическом подходе* объектом исследования становится часть социума (общественное устройство), реализующая меры и способствующая развитию условий по профилактике, укреплению здоровья человека и лечению его болезней, где социальное здоровье – это социальный фактор, который определяет физическое здоровье человека [5].

3. Объектом изучения при *медико-демографическом подходе* выступает здоровье населения, а социальное здоровье трактуется как синоним общественного здоровья.

4. В рамках *медико-социологического подхода* исследуются субъективные (уровень удовлетворенности человека своим социальным статусом и сферами, областями жизнедеятельности в микро-, мезо-, макросоциальном пространстве, управление и контроль жизненными ситуациями) и объективные (социальные контакты человека, их численность и типы) характеристики социального здоровья.

Представители данного подхода делятся на два лагеря:

1) социоцентристский – исследуют параметры, характеристики, показатели, свойства, способствующие слаженному, гармоничному взаимодействию, коммуникации человека и общества, включенности, инкорпорированности человека в общество, где социальное здоровье – это феномен, формирование которого происходит на пересечении между человеком и обществом и обуславливается способностью человека соответствовать общественным нормам и требованиям;

2) саногенный – определяют физическое и душевное благополучие человека во взаимозависимости с социальным здоровьем [3, с. 76].

Проводя исследования и анализ социального здоровья в рамках медико-социального подхода, можно отметить, что эти два направления не противоречат друг другу, а, напротив, дополняют. Социальное здоровье в данном случае рассматривается как множество, комплекс личностных характеристик человека, дающих ему возможность и способствующих его гармоничному, согласованному взаимодействию с социумом, итогом чего является как развитие и сохранение социума, так и реализация биологических и социальных потребностей человека.

В первых трех подходах рассматриваются характеристики и параметры общества, которые способствуют его эффективному, полноценному развитию: демографический потенциал, результативное функционирование сфер социума, гуманистичность. В четвертом подходе определяются социальные параметры, характеристики человека. На наш взгляд, этот подход более приемлем в ключе применения понятия «социальное здоровье».

Большинство исследователей и ученых солидарны в части того, что социальное здоровье сопряжено с социальной активностью человека, его поведением, отношением к миру и к себе, оно служит инструментом для взаимного, двухстороннего прогресса в развитии и адаптации человека и социума [1; 3; 6; 8]. Необходимо также отметить тот факт, что в научной литературе делается много попыток определить те единые параметры здоровья, с помощью которых можно было бы описать систему как индивида, так и социума. Однако, по мнению Ф. Капра, применение одной и той же категории в отношении таких понятий, как «человек» и «общество», неточно и неоднозначно, поскольку «организмы и человеческие сообщества – очень разные живые системы» [2].

И.В. Журавлева, акцентируя внимание на понятии «социальное здоровье», определяет его как «состояние благополучия, рассматриваемое через призму социальных отношений, систем социальных ценностей, этических, нравственных и правовых норм общественного устройства» [1, с. 32]. Первостепенным она выделяет независимость и защищенность человека, равные гарантии, права и возможности. По мнению автора, социальное здоровье человека может анализироваться с субъективной и объективной позиции и обуславливается степенью воплощения в жизнь человеком социальных ценностей, «что адекватно степени индивидуальной удовлетворенности условиями и качеством жизни» [1, с. 32].

В Уставе Всемирной организации здравоохранения указано, что «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия» [9]. Описывая идеальное состояние человека, это определение становится «социальным ориентиром».

С социальной точки зрения здоровый человек рассматривается в следующих аспектах:

нормативном – соответствие социальным нормам здоровья;

функциональном – беспрепятственное участие в процессах социального бытия [7; 8].

Для человека здоровье – это состояние, при котором он не только эффективно функционирует в социальном плане, но и хорошо себя чувствует, находится в ладу с самим собой, полноценно и качественно реализуется в жизни [8].

Опираясь на определение понятия «здоровье», данное ВОЗ (триада физического, душевного и социального благополучия) и учитывая многогранность, совокупность и сложность его значения, можно сделать вывод о том, что социальное благополучие характеризует не условия или состояние социума (социальной среды), а состояние самого человека, аналогично тому, как первые две дефиниции (физическое и душевное благополучие) определяют его статус и самочувствие. Следовательно, наравне с физическими и душевными (психологическими) показателями состояния человека его социальные характеристики и параметры также являются показателем здоровья индивида.

В заключение отметим, что изучение социального здоровья имеет большое значение и продиктовано следующими аспектами:

его ролью в сохранении и укреплении здоровья человека;

большим и важным значением социальных характеристик человека для эффективного развития общества.

Социальное здоровье человека, будучи понятием многогранным, нуждается в комплексном, системном исследовании. Учитывая большое количество его интерпретаций в научных дискурсах, можно обозначить ориентиры на дальнейшее исследование:

человек и его социально-психологические параметры и характеристики, которые помогают и благоприятствуют включению и адаптации в обществе, в его разные социальные сферы;

воздействие социального здоровья на физическое и душевное (психологическое) благополучие человека.

Понимая «социальное здоровье» как комплекс личностных характеристик человека, которые способствуют его гармоничному и плодотворному взаимодействию с обществом, реализации его потребностей (биологических и социальных) при сохранении, поддержании и развитии социума, можно сказать, что объектом исследования социального здоровья становится такая социальная характеристика человека, как личность, а предметом исследования – характеристики включенности

человека в общество, в социальные отношения (как позитивные, так и негативные), социальное направление и развитие этих характеристик, удовлетворенность человека своей ролью и местом в обществе.

Библиографический список

1. Журавлева И.В. Отношение к здоровью индивида и общества. М.: Наука, 2006. 238 с.
2. Капра Ф. Паутина Жизни. Новое научное понимание живых систем / пер. с англ. под ред. В.Г. Трилиса. Киев – М.: ИД «София», 2003. 310 с.
3. Колпина Л.В. Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы // Синергия. 2017. № 2. С. 73–81.
4. Ларионова И.С. Здоровье как социальная ценность: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2004. 265 с.
5. Приступа Е.Н. Социально-педагогическая профилактика девиаций социального здоровья школьника: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2008. 490 с.
6. Степин В.С., Сточик А.М., Затравкин С.Н. История и философия медицины. Научные революции в медицине XVII–XXI вв. М.: Академический проект, 2020. 375 с.
7. Актуализация духовно-нравственных ценностей как путь к здоровью молодежи / Л.В. Удалова, С.Е. Горшкова, В.Ю. Лебедев, Л.Я. Мещерякова // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 5. С. 317–328.
8. Удалова Л.В. Развитие личности как фактор воспроизводства социального здоровья личности // Бехтерев и современная психология личности: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции (к 135-летию организации первой в России психофизиологической лаборатории в г. Казани), Казань, 2–4 октября 2020 года. Казань: НОУ ДПО «Центр социально-гуманитарного образования», 2020. С. 158–160.
9. Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901977493> (дата обращения: 05.09.2022).

SOCIAL HEALTH: APPROACHES TO ITS DEFINITION

L.V. Udalova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article discusses approaches to the definition of social health as a multifaceted and multidimensional phenomenon. Special attention is paid to the concept of «social health», understood as a set of personal characteristics of a person that contribute to his harmonious and fruitful interaction with society, the realization of his needs.*

Keywords: *social health, person, society, social characteristics, social relations, personality, society.*

Об авторе:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: lv.udalova@mail.ru

About the author:

UDALOVA Larisa Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Media Technology and Public Relations, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lv.udalova@mail.ru

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С.И. Филиппченкова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Филиппченкова С.И., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-1-46-50

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема формирования ценностной сферы личности в студенческом возрасте. Приводится краткое содержание основных подходов и различных точек зрения к трактовке данного термина. Перечисляются основные закономерности и факторы, оказывающие влияние на становление системы ценностей молодого поколения. Определяется место ценностных ориентаций в структуре личности. Указывается важность контроля над развитием ценностной структуры личности, ее динамикой на этапе обучения в высшем учебном заведении. Отмечается роль сформировавшегося паттерна ценностей студента в готовности вступить в новые сообщества, соблюдать их социальные нормы, в личностном и профессиональном развитии.*

***Ключевые слова:** личность, молодежь, социальная норма, студенчество, ценности, ценностные ориентации.*

Уровень сформированности личностной сферы человека определяется посредством анализа специфики ее ценностных ориентаций. В настоящее время проблема развития ценностных ориентаций привлекает особое внимание ученых в контексте выявления его особенностей на этапе профессионального обучения в вузе. Актуальность исследования доказывает непрекращающийся поток вопросов о духовно-нравственной стороне бытия молодежи, поскольку именно на данном возрастном этапе динамика уже имеющихся смысловых установок, а также вновь приобретаемых под воздействием многочисленных социальных факторов, определяет специфику личностного роста, профессионального развития молодого поколения.

В рамках психологии ценностные ориентации личности рассматриваются как одно из ее центральных образований. Влияние паттерна ценностей, согласно данному подходу, выражено в отношении человека к окружающему миру, социальной реальности, мотивационных аспектах его личностной активности. Например, они поддерживают готовность индивида к реализации определенного вида деятельности, линии поведения в отношении удовлетворения потребностей и интересов.

Следует отметить, что любому обществу соответствует уникальная ценностно-ориентационная структура, отраженная в самобытности культуры. В связи с этим адаптированный личностью комплекс ценностей является результатом социализации в конкретном социуме. В процессе усвоения человеком транслируемых сообществом ценностей складывается мироотношение, понимание значения своего места в нем, а также налаживается связь с социальными институтами, референтными группами [12].

Еще одним важным аспектом в изучаемом нами явлении выступает возможность трансформации ценностных предпочтений на основе таких факторов, как изменение условий жизни, динамика оценки существующих ценностей, накопление опыта жизни. Постоянный учет перечисленных критериев позволяет преобразовывать образовательно-воспитательное воздействие на личность студента, опираясь на происходящие обновления в общественных отношениях разных социальных групп [14]. В современном контексте такие перемены характеризуются противоречием, а именно негативными аспектами в плане проявлений дисгармоничности личности (свертывание установившейся системы интересов) и положительными действиями (проявление стремления к самореализации, роста самосознания). В межличностном взаимодействии отношение становится более разнообразным, а в содержательном смысле – более деятельностным.

Следует отметить, что в период профессионального обучения ценностные ориентации оказывают существенное влияние на качество усвоения учебного материала, активацию познавательной деятельности, установки в области достижений целей. Исследователи утверждают, что «ценностные ориентации современных студентов не только изменяются по причине возрастных особенностей, но и во многом зависят от социальных условий, характера учебной деятельности, а также от индивидуально-психологических параметров» [3, с. 60–61].

В трудах известного отечественного ученого Б.Г. Ананьева указывается, что ценностные ориентации составляют основу психологической структуры зрелой личности, отличающейся специфическим набором признаков [1].

В качестве теоретического базиса для изучения ценностных ориентаций личности в научной литературе выступает категория «ценность», которая наиболее часто применяется в предметном поле общественных наук. В профильных источниках предлагается следующее определение: ценности – это совокупность предметов материальной и духовной среды, характера социальных отношений, взаимодействий, а также природных явлений, имеющих высокую значимость для человека в контексте удовлетворения потребностей [8].

Все ценности подразделяются на три вида: общественные, идеальные и личностные. Первая группа представлена паттерном социальных идеалов, спродуцированным общественным сознанием на платформе отвлеченных представлений о значимых чертах разнообразных сфер жизни общества [2]. Вторая группа постепенно формируется в ходе углубления человека в духовную и материальную среду социума и выражается в человеческих поступках и действиях как олицетворении ценностных маркеров общества. Третья группа находит свое отражение в общественных ценностях, принимаемых и усвоенных индивидом в процессе жизнедеятельности. С психологической точки зрения ценности данного типа встраиваются в структуру личности как ключевое звено и иницируют определенную линию поведения. Все рассмотренные виды ценностей взаимосвязаны друг с другом, а последние являются воплощением первых двух групп, так как личность развивается в обществе, в системе социальных отношений различного характера [13].

Психологическим аспектом в раскрытии проблемы ценностной сферы личности, в отличие от глобального философского, также выступает проведение дифференциации объектов по ценностному значению для конкретной личности, группы, класса (попытка их конкретизации, иерархизации). Основа для доминирования конкретных типов ценностей – внутренний механизм и направленность сознания, которые помогают личности ориентироваться среди их многообразия [9].

В настоящее время в русле скрининговых обследований отмечается динамика ценностей предыдущих поколений у российской молодежи. Так, И.В. Волосков отмечает: «В отсутствии четких морально-нравственных ориентиров и представлений о том, какого типа личность востребована в современном российском обществе, ценностные ориентации молодежи развиваются во многом хаотично, находятся в противоречивом воздействии, с одной стороны, традиционной культуры, с другой – меняющихся социальных условий» [6, с. 107–108].

Поиск информации о реальной структуре ценностей современной молодежи показал, что центральное место в ней занимают досуговые занятия, построение личных отношений, потребность в безопасности и опора на собственные силы [4]. Ученые также описывают такую растущую закономерность в ценностной сфере молодого поколения, как поиск гармонии и душевного баланса, разнообразные индивидуальные ценности, востребованная и интересная работа [10, с. 276–277]. Помимо этого, у молодых людей формируется серьезное отношение к жизненным ожиданиям, они демонстрируют большую требовательность к себе, уровню своих способностей для подготовки к самостоятельной трудовой деятельности и жизни в целом, желание освоить интересную специальность, но проявляют неопытность и неразборчивость в выборе средств для достижения успеха. Негативным моментом в данном случае является редукция культурных запросов, духовных ценностей и идеалов, низкая социальная активность [5, с. 98]. В жизненном пространстве приведенные закономерности прослеживаются в ориентации на прагматичные, материальные цели. Материальная обеспеченность находится в центре внимания, а стремление к ее созданию – на втором плане.

В рамках социального подхода к исследованию ценностей период студенчества в высшем учебном заведении отличается необходимостью усвоения определенных социальных норм, а также понимания их ценностного значения. Психологи отмечают, что это обусловлено преломлением индивидуального набора ценностей, сформировавшегося в результате пройденного жизненного пути и стиля воспитания. Причина неадекватного усвоения социальных норм и ценностей может быть следствием расхождения личностных ценностей (собственные представления) и конкретного социума [7].

Многочисленные результаты прикладных исследований своеобразия ценностной сферы современной студенческой молодежи показывают, что последние обладают достаточным запасом моральных ориентиров для положительного или негативного понимания ценностей [11]. Однако попытка дифференциации позитивных моральных качеств разного порядка (волевые, интеллектуальные, эстетические) вызывает у студентов затруднения. В этом смысле важной задачей учебного заведения и психологической службы при организации учебно-воспитательного процесса является повышение внимания к моральным качествам молодежи, специфике поведения, своевременное проведение диагностики и коррекции [11].

Приоритетными целями для педагога-психолога в рамках диагностического обследования становятся личностные смыслы и смысловые установки, опосредованные изменением содержания деятельности, реальным отношением к окружающему миру,

социальной позицией, мотивами личности, особенностями ценностных ориентаций. В процессе усвоения профессиональных знаний пристальное внимание должно быть уделено и условиям образовательной среды, которые ведут к положительному или отрицательному течению профессионального становления.

Таким образом, в научных источниках ценности представляются как социальный феномен, который на психологическом уровне играет существенную роль в процессе становления личности. При этом они выполняют две важные функции: 1) регуляции различных видов активности личности в социуме, что позволяет занять определенную позицию и ощутить социальную полноценность; 2) мотивирования на достижение целей, а значит, построения особой линии поведения.

Актуальной задачей остается дифференциация ценностей по их значению, объективным, субъективным признакам, смысловой значимости для индивида, с учетом динамичного характера, современных реалий в общественных и культурных процессах. Формирование специфичного набора ценностей происходит в результате социализации, приобщения к принятым в социуме ценностям, нормам и знаниям. На этапе обучения в вузе это происходит через идентификацию с социальной (студенческой) группой, ориентацией на познавательную активность, что является основой для успешного профессионального развития.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет сознания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. 416 с.
3. Бодукоол Л.К.-С., Дада Д.Ч.-О. Ценностные ориентации учащейся молодежи как показатель духовно-нравственного здоровья // Вестник Тувинского государственного университета. Вып. «Естественные и сельскохозяйственные науки». 2014. № 2. С. 60–66.
4. Буравлева Н.А., Грицкевич Н.К. Ценностно-смысловые аспекты подготовки личности к профессиональной деятельности // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2017. № 4 (18). С. 96–101.
5. Буслаева Е.Л. Ценностно-смысловые ориентации студентов высшей профессиональной школы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2 (121) С. 98–103.
6. Волосков И.В. Особенности социализации учащейся молодежи // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 107–109.
7. Илькова А.П. Ценностные предпочтения в высшей школе // Образование – личность – профессия: IX Международная научно-практическая конференция. Москва, 2–6 июля 2013 г. М.: ПИ-РАО, 2013. С. 163–167.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007. 487 с.
9. Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 58–65.
10. Ковальчук В.К. Ценностно-смысловая сфера личности российских студентов // Образование и право. 2018. № 11. С. 276–281.
11. Кривоносова Е.Э. Формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи. Витебск: ВГУ, 2006. 39 с.

12. Острога В.М. Формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи в образовательной среде технического вуза // Высшее техническое образование. 2015. № 8. С. 44–48.
13. Чернецкая Н.И. Особенности ценностно-смысловой сферы личности подростков из семей с разным стилем воспитания // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2016. Т. 17. С. 101–111.
14. Яницкий М.С., Серый А.В., Пелех Ю.В. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии // Философия образования (Philosophy of Education). 2013. Вып. 1. № 46. С. 175–186.

FEATURES OF THE VALUE AND MEANING SPHERE OF THE PERSONALITY OF MODERN STUDENTS: THEORETICAL ASPECT

S.I. Filippchenkova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article discusses the problem of forming the value sphere of personality in student age. A summary of the main approaches and various points of view to the interpretation of this term is provided. The main patterns and factors influencing the formation of the value system of the younger generation are listed. The place of value orientations in the structure of a person's personality is determined. The importance of control over the development of the value structure of the personality, its dynamics at the stage of training in a higher educational institution is indicated. The role of the formed pattern of the student's values to readiness to join new communities, comply with their social norms, personal and professional development is noted.*

***Keywords:** personality, youth, social norm, students, values, value orientations.*

Об авторе:

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

About the author:

FILIPPCHENKOVA Svetlana Igorevna – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 658.56:504.05(470+571)

ВНЕДРЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК ОСНОВА ПЕРЕХОДА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА НОВУЮ СФЕРУ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ

Г.Г. Скворцова, М.А. Павлов, М.Е. Чуб

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Скворцова Г.Г., Павлов М.А.,
Чуб М.Е., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-1-51-55

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные причины низкой популярности системы экологического менеджмента на российских предприятиях. Внедрение подобной системы на предприятиях является важным этапом для общества, так как почти половина отходов от производства и потребления не утилизируется и не обезвреживается, а попадает в окружающую среду, тем самым загрязняя ее и вредя здоровью человека. Введение системы экологического менеджмента важно, поскольку помогает осуществить переход предприятия на новый повышенный уровень управления качеством, т. е. от фазы менеджмента качества к фазе качества среды. В результате анализа научных трудов были выявлены основные проблемы, с которыми сталкивается предприятие при внедрении системы экологического менеджмента: отсутствие заинтересованности персонала и низкий уровень квалификации специалистов в области экологии и управления качеством, неудовлетворительный уровень общей системы менеджмента и высокие затраты для предприятий при внедрении системы экологического менеджмента.*

***Ключевые слова:** управление качеством, система экологического менеджмента, фаза качества среды, окружающая среда, предприятия.*

***Введение.** В Российской Федерации с 2016 по 2020 год наблюдается снижение доли утилизованного и обезвреженного количества отходов от общего количества образованных отходов производства и потребления. Динамика изменения представлена на рисунке [7]. В основном доли варьируются от 49,3 до 59,6 % (за 2020 год было утилизировано и обезврежено всего 3 429 млн тонн отходов из 6 955,7 млн тонн; за 2016 год – 3 243,7 млн тонн из 5 441,3 млн тонн), т. е. минимум 40,4 % отходов от*

производства попадают в окружающую среду, тем самым загрязняя ее и вредя здоровью человека.

Причины медленного перехода предприятий от фазы менеджмента качества к фазе качества среды, на которой должно быть обеспечено уменьшение неблагоприятных воздействий на окружающую среду, являются актуальной проблемой.

Динамика образования и утилизации отходов производства и потребления

Переход к фазе качества среды подразумевает внедрение системы экологического менеджмента. В соответствии с ГОСТ Р ИСО 14001-2016 под системой экологического менеджмента следует понимать часть системы менеджмента, используемую для управления экологическими аспектами, выполнения принятых обязательств и учитывающую риски и возможности [1].

Таким образом, целью данного исследования является выявление причин низкой популярности системы экологического менеджмента на российских предприятиях.

Результаты исследования. Медленный переход к фазе качества среды обусловлен тем, что при внедрении системы экологического менеджмента предприятия сталкиваются с различными проблемами. А.Е. Иванченко и А.В. Паловян выделяют, в частности, проблемы, связанные с управлением человеческими ресурсами:

1) «...специалисты в области экологии не имеют достаточного практического опыта, знаний и квалификации в разработке и внедрении данной системы управления. А специалисты отдела качества, имеющие опыт в этой сфере деятельности, не имеют определенных специфических знаний в области экологического законодательства, методов и технологий решения проблем охраны окружающей среды» [3];

2) сотрудники не понимают значения системы и не имеют стимула для ее внедрения;

3) у сотрудников и у руководителей различные взгляды на цели ее внедрения.

Важность решения проблем, связанных с управлением человеческими ресурсами при внедрении экологического менеджмента, подтверждается международным исследованием в области управления предприятием и экологического управления, проводимым техническим университетом Дрездена в 2017 году (участие приняли 2 500 крупнейших Германских компаний). При обработке ответов на вопросы по управлению

предприятием и окружающей средой ученые пришли к выводу, что «работники являются основными заинтересованными сторонами с точки зрения управления окружающей средой, в то время как банки и инвесторы играют менее важную роль» [6].

Е.В. Долганова и А.Л. Сергеев выделяют такую проблему, близко связанную с предыдущей, как неудовлетворительный уровень общей системы менеджмента на предприятиях [2]. Это происходит потому, что система экологического менеджмента внедряется в общую систему менеджмента, т. е. неразрывно с ней связана и должна быть ее неотъемлемой частью. Также авторы отмечают: «...для промышленного сектора России характерен низкий уровень менеджмента, что проявляется в недостаточном использовании современных способов планирования и анализа результативности» [2].

Следует отметить мнение А.Е. Иванченко и А.В. Паловян о том, что положительными моментами после внедрения системы экологического менеджмента будут:

- 1) повышение сознательности работников в отношении охраны окружающей среды;
- 2) документирование существующих процессов и определение зон ответственности между подразделениями;
- 3) систематический контроль за деятельностью подразделений [3].

Е.М. Постникова с соавторами выделяют такую проблему, как высокие издержки для предприятия при внедрении системы экологического менеджмента [4]. Прежде всего, это издержки, связанные с приобретением или модернизацией природоохранного оборудования. Помимо этого, необходимы затраты на информационную работу с общественностью, проведение научно-исследовательских работ по экологической тематике и экологического аудита. После успешного прохождения аудита неизбежны затраты на получение сертификата соответствия. Н.В. Святохо и Р.А. Тимаев отмечают, что если решить проблему высоких издержек, связанных с приобретением или модернизацией природоохранного оборудования, то положительным эффектом от внедрения системы экологического менеджмента будет «снижение себестоимости продукции вследствие более рационального использования ресурсов, их экономии, сокращения или даже устранения загрязнения, отходов и, как следствие, повышение конкурентоспособности предприятия» [5]. К этому мнению склоняются также Е.В. Долганова и А.Л. Сергеев, которые полагают, что положительным эффектом будет «организация рационального использования ресурсов и материалов» [2].

Заключение. Обзор научной литературы позволил определить следующие проблемы внедрения системы экологического менеджмента на российских предприятиях:

- 1) связанные с управлением человеческими ресурсами – проявляются в отсутствии заинтересованности персонала, низком уровне квалификации специалистов в области экологии и управления качеством при внедрении экологического менеджмента;
- 2) неудовлетворительный уровень общей системы менеджмента на предприятиях – проявляется в медленном внедрении руководителями современных способов управления, планирования и адаптации к изменяющимся условиям функционирования;
- 3) высокие издержки для предприятий при внедрении системы экологического менеджмента – являются неизбежными и существенно влияют на принятие решения о внедрении данной системы.

На наш взгляд, в первую очередь предприятие должно решить проблемы, связанные с управлением человеческими ресурсами, поскольку именно работники являются фундаментом при внедрении экологического менеджмента: если у персонала не будет стимула, знаний, опыта и умений в данной сфере, то и все последующие вопросы не будут решаться должным образом.

Решению проблем, обозначенных в данной работе, будут посвящены последующие научные исследования коллектива, что, несомненно, будет содействовать достижению баланса между обществом, экономикой и окружающей средой – тремя составляющими устойчивости.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 14001-2016. Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению: национальный стандарт Российской Федерации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200134681?ysclid=l48eaf7zsk610071399> (дата обращения: 31.05.2022).
2. Долганова Е.В., Сергеев А.Л. Проблемы развития системы экологического менеджмента в России и пути их решения // Наука через призму времени. 2018. № 8 (17). С. 56–61. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35358711> (дата обращения: 31.05.2022).
3. Иванченко А.Е., Паловян А.В. Проблемы внедрения системы экологического менеджмента на предприятии // Вестник СНО. 2021. Т. 3. № 13. С. 128–132. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46323078> (дата обращения: 31.05.2022).
4. Экологический менеджмент: проблемы и перспективы внедрения на предприятиях РФ / Е.М. Постникова, С.А. Халитова, Е.А. Зюзина, К.В. Коптева // Актуальные проблемы управления в электронной экономике. Одиннадцатые ходыревские чтения: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Курск, 1 июня 2018 г.). Курск: Курский государственный университет, 2018. С. 191–193. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37071251> (дата обращения: 31.05.2022).
5. Святохо Н.В., Абдурашидович Т.М. Система экологического менеджмента промышленного предприятия: сущность, стандарты, этапы внедрения // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 1 (50). С. 178–186. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43108546> (дата обращения: 31.05.2022).
6. Internationale Studie zur Unternehmenssteuerung und zum Umweltmanagement / Thomas W. Günther, Stefanie Einhorn, Jan Endrikat, Xaver Heinicke, Marc Janka, Edeltraud Günther, Bernhard Fietz, Matthias Walz. Dresden: Technische Universität Dresden, 2017. 80 p.
7. Росстат: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 01.06.2022).

INTRODUCTION OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT AS A BASIS FOR THE TRANSITION OF RUSSIAN ENTERPRISES TO A NEW SPHERE OF QUALITY MANAGEMENT

G.G. Skvortsova, M.A. Pavlov, M.E. Chub
Tver State Technical University, Tver

Abstract. The article discusses the main reasons for the low popularity of the environmental management system at Russian enterprises. The introduction of such a

system at enterprises is an important stage for society, since almost half of the waste from production and consumption is not disposed of or neutralized, but enters the environment, thereby polluting it and harming human health. The introduction of an environmental management system is important because it helps to make the transition of the enterprise to a new increased level of quality management, i.e. from the phase of quality management to the phase of environmental quality. As a result of the analysis of scientific papers, the main problems faced by the enterprise when implementing an environmental management system were identified: lack of interest of personnel and low level of qualification of specialists in the field of ecology and quality management, unsatisfactory level of the overall management system and high costs for enterprises when implementing an environmental management system.

Keywords: *quality management, environmental management system, environmental quality phase, environment, enterprises.*

Об авторах:

СКВОРЦОВА Галина Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

ПАВЛОВ Максим Алексеевич – магистрант кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: maksim.pawlow@yandex.ru

ЧУБ Марк Евгеньевич – магистрант кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: mark.chub@yandex.ru

About the authors:

SKVORTSOVA Galina Gennadievna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

PAVLOV Maxim Alekseevich – Master Student of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maksim.pawlow@yandex.ru

CHUB Mark Evgenievich – Master Student of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mark.chub@yandex.ru

УДК 658.56:637.5(470+571)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА МЯСНЫХ ПРОДУКТОВ В РФ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Г.Г. Скворцова, Е.А. Решетнюк

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Скворцова Г.Г., Решетнюк Е.А., 2023
DOI: 10.46573/2409-1391-2023-1-55-59

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы обеспечения качества и безопасного потребления мяса и мясных продуктов, производимых в России.*

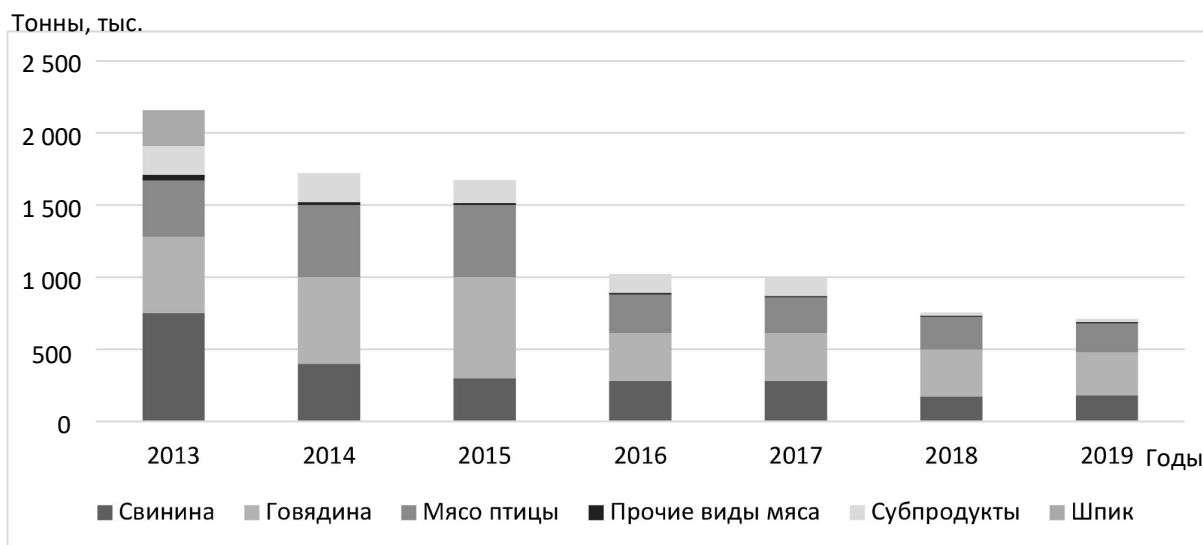
Сокращение импорта мяса и мясной продукции в РФ ставит перед отечественными производителями задачу не только восполнить дефицит, но и обеспечить население страны безопасной и качественной пищевой продукцией. Обзор научной литературы позволил выявить следующие ключевые проблемы: отсутствие функциональных добавок, поступающих на рынок России из стран Европы; влияние человеческого фактора и безнаказанность недобросовестных производителей; отсутствие российского производства современного пищевого оборудования для мясной промышленности. Предлагаются направления, связанные с обеспечением качества потребляемого мяса и мясных продуктов в РФ.

Ключевые слова: обеспечение качества, мясо и мясные продукты, импортозамещение.

Введение. Эпоха повсеместной глобализации сделала государства зависимыми от импортируемых товаров, особенно когда речь идет о продовольственной обеспеченности населения. В нашей стране обеспечение продовольственной безопасности закреплено в Доктрине продовольственной безопасности РФ. Доля отечественного производства мясной промышленности должна составлять 85 % от общего числа мяса [6].

Направленность на импортозамещение в России появилась с 2014 года, и это стало серьезным вызовом для отечественных производителей мяса и мясной продукции. Однако рекомендуемую рациональную норму потребления мяса (73 кг в год на человека [9]) отечественные производители пока не обеспечивают. По данным 2021 года, на одного человека в нашей стране производилось 42 кг мяса. Дефицит восполняется импортом.

Следует отметить, что за последние годы импорт сократился на 71,5 % (рисунок).

Тенденция сокращения импорта мяса и мясной продукции в РФ
(по данным источника [3])

После введения ограничений на импорт перед отечественной мясной отраслью встала задача восполнить потребности населения. Эксперты журнала «Агроинвестор» отмечают, что в 2021 году 25 российских топ-производителей мяса наращивают объемы, при этом темпы роста к 2020 году составили около 3 %, в 2020 году прирост к предыдущему году составил почти 10 %. Объем выпуска мяса приближается к 55 % от общего показателя в стране [8].

Решая вопросы импортозамещения пищевой продукции, прежде всего необходимо соблюдать требования качества и безопасности. В Доктрине также отмечается, что население должно быть обеспечено безопасной и качественной пищевой продукцией.

В данной статье речь пойдет о возможных рисках в области качества и безопасности мясной продукции в условиях импортозамещения. Цель исследования – изучить проблемы, связанные с качеством потребляемого мяса и мясных продуктов, и предложить направления, позволяющие обеспечить их качество в РФ.

Результаты исследования. Как было отмечено выше, доля продукции отечественной мясной промышленности на российском рынке увеличивается с каждым годом на 3–10 %, но при этом многие исследователи обращают внимание на проблемы повышения качества и безопасности продукции [5; 7; 11; 12]. Например, Ю.В. Ямашкин сравнивает товары ненадлежащего качества отечественной и импортной пищевой продукции, поступившей на потребительский рынок РФ [12]. В 2018 году, по данным Росстата, доля некачественной мясной продукции в категории «Мясо и птица» отечественного производства составили 4 %, по импорту – менее 0,6 %.

И.Ф. Жуковская и О.Б. Ярьес обосновывают необходимость импортозамещения на агропродовольственном рынке в связи с введением санкций против России со стороны США и европейских стран [7]. Они обращают внимание, что повышение качества и безопасности продовольствия обеспечит рост потребительского спроса на продукты отечественного производства, и отмечают, что потребление отечественной продукции обходится дороже, чем аналогичной импортной.

Е.В. Воронцова и А.Л. Воронцов утверждают, что развитие глобализационных процессов на рынке пищевой продукции в России обуславливает целый ряд рисков для здоровья граждан, а также создает угрозу продовольственному суверенитету страны [5].

Как справедливо замечает О.М. Андриюшенкова, на российском рынке реализуется огромное количество некачественных продуктов питания [4]. Одной из причин, по мнению автора, является безнаказанность недобросовестных производителей.

Наличие современных технологий и производственного оборудования не является гарантом высокого качества и безопасности. Часто проблема возникает вследствие влияния человеческого фактора, поэтому необходимо внедрение на предприятиях мясной отрасли систем менеджмента качества, систем пищевой безопасности, стандартов организации, что подтверждается и мировой практикой.

Л.А. Цирульниченко считает, что «...в мясоперерабатывающей отрасли широкое распространение получили функциональные пищевые добавки и различные способы интенсификации процесса производства» [11]. Наиболее проверенные функциональные добавки поступают на рынок России из стран Европы, их отсутствие или замена могут повлиять на стабильность качества готовых изделий.

Еще одна проблема – это использование в мясной отрасли генетически модифицированных организмов и других методов геномной инженерии. Данной проблеме посвящено много исследований (например, [1]): «...данные виды продуктов могут отрицательно влиять на иммунную систему человека, вызывать аллергию, нарушать метаболические функции организма. Кроме этого, данные продукты могут развить устойчивость человека к антибиотикам» [1].

Еще один факт, который отмечают исследователи: «...заболевания, которые связаны с плохим качеством продуктов питания в США в 5 раз выше, чем в странах Скандинавии. В Скандинавии в рационе населения отсутствует генетически модифицированные продукты, в то время как в США такие продукты потребляют» [1].

В России производство генетически модифицированных продуктов запрещено. В ЕС это произошло еще раньше, в 2004 году. Однако продажа данной продукции не запрещена. Огромное количество продуктов попадает в Россию из-за рубежа [10]. Следовательно, при сокращении импорта и увеличении национального производства в России снизится поступление генетически модифицированных продуктов из-за рубежа, что положительно повлияет на качество и безопасность потребляемых продуктов.

Импортозамещению препятствует не только недостаточный объем внутреннего производства, но и отсутствие современного российского производственного оборудования. Российский бизнес вынужден импортировать зарубежное оборудование и технику, так как местные аналоги отсутствуют.

Г.Н. Алоян выделяет особенности и проблемы отечественных предприятий мясной отрасли, например: «...продукция животноводства является скоропортящейся, что предъявляет особые требования к ее хранению и транспортировке, и спрос на мясо и мясные продукты зависит от уровня доходов населения» [2].

Заключение. Обобщая обзор научной литературы, можно выделить следующие направления, связанные с обеспечением качества потребляемого мяса и мясных продуктов в РФ:

- 1) модернизация предприятий мясной промышленности, которая необходима для повышения качества и доступности отечественной мясной продукции;
- 2) поиск альтернативных путей в решении вопросов качества функциональных пищевых добавок для мясных продуктов, необходимый в условиях импортозамещения;
- 3) внедрение на российских предприятиях мясной отрасли систем менеджмента качества, систем пищевой безопасности, стандартов организации, результативность которых подтверждается мировой практикой.

Библиографический список

1. Алексеева А.Н., Елохин А.П. Влияние генетически модифицированных продуктов на здоровье человека // Евразийский союз ученых. 2016. № 5. С. 116–120.
2. Алоян Г.Н. Факторы устойчивого развития производства продукции мясоперерабатывающей отрасли в условиях импортозамещения // Инновационное развитие экономики. 2021. № 2-3 (62-63). С. 342–348.
3. Анализ импорта мяса и мясных продуктов. URL: <https://ab-centre.ru/news/analiz-importa-myasa-i-myasoproduktov-v-rossiyu-v-2001-2019-gg> (дата обращения: 23.08.2022).
4. Андриюшенкова О.М. Продовольственная безопасность как глобальная проблема современности // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2016. № 14. С. 129–133.
5. Воронцова Е.В., Воронцов А.Л. Обеспечение качества и безопасности пищевой продукции как основа обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации пищевого рынка // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 40. № 4. С. 75–80.
6. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 23.08.2022).
7. Жуковская И.Ф., Ярьес О.Б. О проблемах импортозамещения на российском рынке продовольствия // Глобальный научный потенциал. 2018. № 10 (91). С. 89–92.

8. Кулисткава Т. Кризис не помешал нарастить мяса. Участники шестого рейтинга «Агроинвестора» в прошлом году выпустили почти 6 млн т мяса // Агроинвестор. 2021. № 5. С. 23–28.
9. Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.08.2016 № 614. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (дата обращения: 03.09.2022).
10. Розов Д.В., Скворцова Г.Г., Самойлов Ф.О. Проблемы продовольственной безопасности РФ в современных условиях глобализации общества // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных трудов II Международной научной конференции (Тверь, 23–24 марта 2020 г.). Тверь: СФК-офис, 2020. С. 23–29.
11. Цирульниченко Л.А. Обеспечение качества мясных продуктов в условиях импортозамещения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Пищевые и биотехнологии. 2015. Т. 3. № 4. С. 48–54.
12. Ямашкин Ю.В. Качество и безопасность пищевой продукции в современных социально-экономических условиях: проблемы и перспективы // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 3. С. 89–93.

PROBLEMS OF ENSURING THE QUALITY OF MEAT PRODUCTS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

G.G. Skvortsova, E.A. Reshetnyuk
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article deals with the problems of ensuring the quality and safe consumption of meat and meat products produced in Russia. Reducing the import of meat and meat products to the Russian Federation sets the task for domestic producers not only to fill the deficit, but also to provide the population of the country with safe and high-quality food products. The review of scientific literature reveals the following key problems: lack of functional additives entering the Russian market from European countries; the influence of the human factor and the impunity of unscrupulous manufacturers; lack of Russian production of modern food equipment for the meat industry. In conclusion, directions are proposed related to ensuring the quality of consumed meat and meat products in the Russian Federation.*

***Keywords:** quality assurance, meat and meat products, import substitution.*

Об авторах:

СКВОРЦОВА Галина Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

РЕШЕТНЮК Евгений Александрович – магистрант кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: zek09087@gmail.com

About the authors:

SKVORTSOVA Galina Gennadievna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

УДК 622.331:001.12/18

МИРОВОЙ РЫНОК ТОРФА: ЭКСПОРТ РОССИЙСКОГО ТОРФА (ЧАСТЬ 2)

Т.Б. Яконовская

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Яконовская Т.Б., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-1-60-74

***Аннотация.** В статье описывается и анализируется текущая ситуация с экспортом торфа из России на мировой рынок за период 2019–2021 годов. Оцениваются география поставок российского торфа, регионы РФ, экспортирующие торф, структура торфяного экспорта, его динамика, стоимость и сезонность. Анализируются экспортные поставки торфа за первые пять месяцев 2022 года по ведущему региону-экспортеру. Показано, что при смене географических ориентиров в поставках российского торфа меняется товарная структура торфяного экспорта и другие его торговые характеристики, а значит, трансформируется стратегия экспортных продаж торфопредприятий и региональная география экспорта торфа. В качестве выводов приводятся рекомендации по товарной структуре экспорта с учетом интересов новых потребителей (стран Азиатского региона) и карта новых региональных поставок.*

***Ключевые слова:** торф, торфяная продукция, экспорт, экспортные ограничения, мировой рынок, российские регионы.*

Актуальность. В 2020 году совокупный объем мировых экспортных поставок торфа из 68 стран составил чуть более 1,61 млрд долларов, в то время как в 2019 году этот показатель был равен 1,33 млрд долларов, а торф поставляли 66 стран. Как можно заметить, из 251 страны мира более трети стран занимаются международной торговлей в основном сельскохозяйственным торфом. Таким образом, торф – это товар известный на мировом рынке. Рассмотрим, что происходит с экспортом удобрений на основе торфа из России.

В структуре экспорта Российской Федерации удобрения занимают второе место. Эта группа экспортных товаров довольно представительна и включает минеральные и органоминеральные удобрения. К минеральной группе относятся калийные, фосфатные и азотные удобрения, их доля в структуре экспорта удобрений составляет 80–90 %. Более скромная группа органоминеральных удобрений представлена фрезерным торфом сельскохозяйственного назначения, доля которого в структуре экспорта удобрений изменяется в диапазоне 10–20 %. Несмотря на то, что Россия занимает первое место в мире по запасам торфа и четвертое по объему добычи, в мировом экспорте торфа и торфяных смесей страна располагалась до 2018 года на пятом месте, в 2018 году – на восьмом, а в 2020 году – на одиннадцатом. Таким образом, с 2018 года страна стала терять свои позиции по экспорту торфа и торфяных смесей, в настоящее

время экспорт торфа в страны Европы резко упал из-за сложностей в логистике, а в некоторые страны и вовсе прекратился.

Для многих торфопредприятий, особенно находящихся в приграничных с европейскими странами регионах России, продажа торфа за рубеж являлась стратегией обеспечения финансовой безопасности и приносила большие доходы. Экспортные ограничения на ввоз сырьевых товаров из России, введенные некоторыми странами, стали для российских торфодобывающих компаний внешней угрозой экономической безопасности, а сокращение экспорта обернулось миллионными убытками. Так, по данным Россельхознадзора, для ведущего экспортера торфа из Калининградского региона – торфопредприятия «Нестеровское» – экспортные продажи торфа упали в 1,7 раза только за первые пять месяцев 2022 года по сравнению с таким же периодом 2021 года, при этом убытки оцениваются предприятием в миллионы евро. Торфяная отрасль в Калининградском регионе приносила до 7 % экспортных доходов региона, а разработка торфяных месторождений имела большое значение для региональной экономики.

Странами соперниками по экспорту торфа для России являются Латвия, Эстония, Литва, Германия, Нидерланды, Канада, Бельгия, США, Ирландия и Швеция. Как показано в первой части исследования [1], страны Прибалтийского региона экспортируют торф в страны всех континентов, что говорит не только о повсеместном спросе на этот товар, но и об экономической целесообразности морских перевозок торфопродукции на большие расстояния на корабле или в контейнере на условиях СІF в порт [2–4]. На фоне негативной тенденции сокращения экспорта торфа в Европу большинство экспортно ориентированных торфопредприятий России направляют объемы экспорта торфа в страны Азиатского региона. Цель статьи заключается в исследовании новых ориентиров в экспортных поставках российского торфа в связи со сменой потребителей и логистики, а также изменений в товарной структуре торфяного экспорта, его сезонности и стоимости.

Теоретический обзор. Из научной литературы по экономической теории, теории мировой торговли, теории внешнеэкономической деятельности известно, что экспорт (от лат. *exporto* – «вывозу»; англ. *export*) – вывоз за границу товаров, проданных иностранному покупателю или предназначенных для продажи на иностранном рынке. Российское законодательство определяет экспорт как вывоз товара, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, в том числе исключительных прав на них, с таможенной территории РФ за границу без обязательства об обратном ввозе.

Фундаментальные основы экспорта (товар, рынок, покупатель) схожи с основами продаж на внутреннем рынке. Однако при экспорте товар предназначен для продажи на зарубежном рынке иностранному покупателю и доставляется через границу Российской Федерации. К основным преимуществам ведения экспортных продаж можно отнести эффективный инструмент развития предприятия; увеличение объема продаж за счет новых рынков; уменьшение себестоимости единицы продукции; регулирование сезонных колебаний на внутреннем рынке; увеличение прибыли и валютных ресурсов предприятия. Продажа товара на экспорт представляет собой проект, состоящий из семи последовательных этапов (рис. 1).

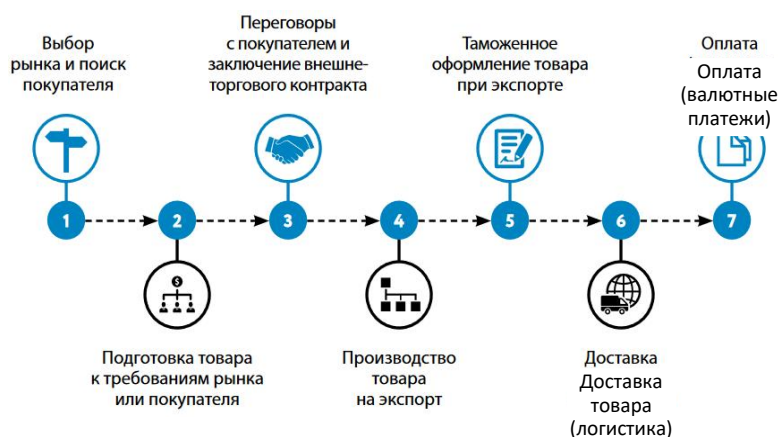

Рис. 1. Этапы экспортной деятельности предприятия (составлено автором)

Рассмотрим в теории кратко каждый этап экспортной деятельности предприятия.

1. Выбор рынка и поиск покупателя. Осуществляется с помощью проведения маркетингового исследования, которое делится на два типа: полевое и кабинетное (табл. 1).

Таблица 1

Достоинства и недостатки типов маркетинговых исследований

Тип маркетингового исследования	Достоинства	Недостатки
Полевое	1. Позволяет получить точную информацию. 2. Привлекаются профессиональные специалисты	1. Трудоемкое и длительное. 2. Дорогое
Кабинетное	1. Может быть бесплатным, но чаще имеет цену*. 2. Много источников информации. 3. Можно провести собственными силами	1. Не дает полную картину о состоянии изучаемого рынка. 2. Требуется уточнения полученной информации. 3. Точность и достоверность информации может быть низкой. 4. Высокий риск получения неправильных выводов

Примечание. * – предприятию целесообразно самостоятельно проводить кабинетные исследования, так как это поможет снизить риск потери денежных средств от приобретения недостоверного маркетингового отчета частного аналитического агентства.

Как правило, кабинетные исследования выполняют в следующей последовательности:

- 1) изучение географического расположения региона/расположения компании-экспортера по отношению к другим странам;
- 2) оценка заинтересованности стран в экономическом сотрудничестве с Россией в целом и с конкретным регионом страны;

3) изучение потенциального рынка (оценка емкости рынка, исследование конкурентов, ценового предложения на определенном рынке, национальных и культурных особенностей рассматриваемого рынка).

Окончательный выбор зарубежного рынка осуществляется после тщательного анализа всех перечисленных выше факторов, а также условий, которые могут быть значимыми для экспортного проекта конкретного товара и экспортера [5–8].

2. Подготовка товара к требованиям рынка или покупателя. После того как определена страна, куда будет экспортироваться товар, необходимо понять, как именно следует подготовиться к этому, какие документы нужно получить для вывоза товара из России и ввоза его на зарубежный рынок. Экспортер должен точно знать базовые требования к разрешительной документации. Это поможет правильно спланировать время на подготовку товара к экспорту и распределить задачи внутри команды. Получать разрешительную документацию придется и при вывозе товара с таможенной территории ЕАЭС, и при ввозе товара на территорию иностранного государства. При выходе на иностранный рынок необходимо зарегистрировать свои права на интеллектуальную собственность на территории конкретной страны по правилам ее внутреннего законодательства. Такая необходимость возникает при экспорте в каждую отдельно взятую страну. Сколько стран партнеров – столько свидетельств, патентов и других документов придется получить.

3. Переговоры с покупателем и заключение контракта. Подготовка к переговорам состоит из пяти этапов: постановки задачи; сбора информации; анализа позиции партнера; выбора стратегии и тактики; определения концепции переговоров; решения организационных вопросов (где, когда и как проводить).

4. Производство товара на экспорт. Требует следующих видов оценки: кадрового ресурса; производственных мощностей; достаточности сырья, материалов и финансовых ресурсов.

5. Таможенное оформление экспортного товара. Таможенный кодекс Таможенного союза определяет экспорт как таможенную процедуру, при которой товары Таможенного союза вывозятся за пределы таможенной территории Союза и предназначаются для постоянного нахождения за ее пределами. При выполнении условий внешнеторговых контрактов необходимо изучение условий помещения товаров под таможенную процедуру экспорта, особенностей таможенного контроля и декларирования товаров на границе по коду ТН ВЭД. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) – классификатор товаров, созданный для применения таможен и участниками внешнеэкономической деятельности. В этом документе каждому товару или группе товаров присваивается свой уникальный код и назначается таможенная пошлина. Классификатор применяется для обеспечения однозначной идентификации товаров, взимания таможенных пошлин и упрощения автоматизированной обработки таможенных деклараций [9–11].

6. Доставка (логистика) товара. Географическое расположение региона определяет особенности доставки товара до покупателя. Чем дальше расположен покупатель, тем дороже будет доставка. Если товар не требует физической поставки, как, например, программное обеспечение, то расстояние между экспортером и его покупателем значения не имеет. Такая система применяется и в отношении услуг. Под логистикой понимается комплекс мер по доставке товара от экспортера (отправителя) до иностранного покупателя (получателя), и это существенная статья расходов экспортера. Необходимо правильно подготовить груз к отправке, выбрать оптимальный маршрут и транспортные средства, а также правильно оформить пакет документов.

7. Оплата. Во внешнеторговом контракте описаны обязанности продавца в части поставки товара покупателю и обязанность покупателя оплатить этот товар. В то же время в российском валютном законодательстве предусмотрена обязанность каждого экспортера получить оплату за товар. В противном случае экспортер может быть привлечен к ответственности. В процессе подготовки и подписания внешнеторгового контракта обязательно обсуждается вопрос о сроках и форме оплаты, а также о выборе валюты платежа [12–15].

Выводы. География экспорта торфа сельскохозяйственного назначения из России насчитывала в 2009 году 27 стран, а в 2021 году уже 57 стран. Более 50 % торфяной продукции, поставляемой на экспорт, составляет фрезерный торф. Основные страны-потребители российской торфопродукции: Япония (32 %), Германия (31 %), Нидерланды (13 %), Бельгия (10 %) и страны азиатского региона. Величина годовой выручки от экспорта торфа представлена в табл. 2 и на рис. 2.

Таблица 2

Динамика экспорта торфа сельскохозяйственного назначения из России

Год	Объем поставок торфа, тыс. тонн	Стоимость, млн долларов
2009	60	4,51
2016	106,05	8,78
2017	101,68	9,72
2018	156,76	13,06
2019	229,76	19,42
2020	271,95	22,81
2021	454,48	39,45
2022	543,04	49,4

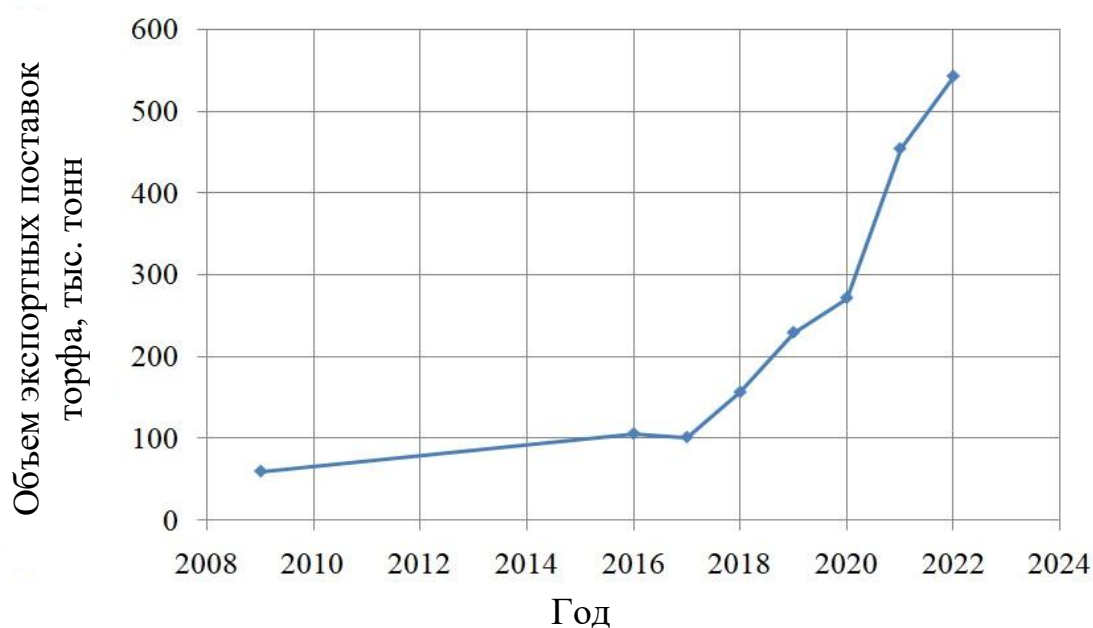

Рис. 2. Динамика экспорта торфа из России

(составлено автором по данным [16; 17])

Как показывает рис. 2, резкое увеличение объемов экспорта торфа в натуральном выражении стало наблюдаться с 2017 года, причем за период 2017–2020 годов объем экспорта увеличился в 2,67 раза (167 %), а за период 2020–2022 годов экспорт вырос в 1,99 раза (99 %). При этом ни мировой финансовый кризис 2009 года, ни наложенные на Россию мировые экономические санкции в 2014 году, ни энергетический кризис и рост цен на нефть и газ с 2017 года, ни пандемия COVID-19, ни работа предприятий в удаленном режиме в 2020 году не снизили темпы роста экспортных поставок торфа, скорость экспорта, наоборот, увеличилась. Это может свидетельствовать об ациклическом характере экспорта в торфяной отрасли, т. е. когда экономика стабильна и хорошо развивается вся промышленность, торфяная отрасль снижает свою деловую активность практически до нуля. В случае когда финансовые, энергетические, продовольственные мировые кризисы накладываются один на другой, возникает множество внешних угроз национальной безопасности РФ, торфяная отрасль «просыпается», что проявляется в резком росте экспортной активности торфопредприятий. Отчасти это связано со стратегией продаж торфа, которая заключается в увеличении объемов продаж торфа за рубеж, так как цена торфа там выше (особенно в период энергетической нестабильности), что приносит больший доход торфопредприятию и положительно отражается на его финансовой безопасности.

Особенность российского торфяного бизнеса состоит в том, что основные российские регионы – экспортеры торфа и торфяных смесей (Калининградская, Ленинградская области, Сахалин) (табл. 3) являются приграничными и обладают, за исключением Карелии, морскими портами. Регионы, удаленные от границ и портов, в экспорте торфа практически не участвуют. Таким образом, экспортные потоки российского торфа направлены из приграничных регионов России преимущественно в соседние страны.

Таблица 3

Структура экспорта торфа и торфяных смесей РФ по основным субъектам РФ в долях (%) в натуральном выражении

Регион	Год		
	2009	2019	2020
Калининградская область	58	51,48	43,58
Ленинградская область	19	5,39	7,16
Сахалин	12	13,06	8,85
Карелия	6	11,36	8,74
Псковская область	3	11,61	13,76
Московская область	1	3,15	5,67
Краснодарский край	–	–	6,28
Остальные области	1	3,95	5,96

Анализ табл. 3 показывает, что к 2020 году доля экспорта торфа по остальным областям РФ увеличилась более чем в 5 раз, что может свидетельствовать о росте числа

субъектов, экспортирующих торф из РФ. Однако возникшая в феврале 2022 года ситуация, связанная с началом экономической войны стран Европы против России, привела к наложению ограничений на экспорт ее товаров. Эта ситуация подтверждает высокую волатильность, зависимость от политических решений на мировом рынке любого товара. Так как торф является экспортным товаром, ограничения на экспорт наложены и на торфопродукцию.

Статистику по экспорту торфа по всей России за 2022 год отследить довольно сложно, поэтому динамику по экспорту торфа за период январь-май 2022 года оценим по Калининградской области – основному экспортеру торфа с долей 43–58 % (рис. 3) [18].

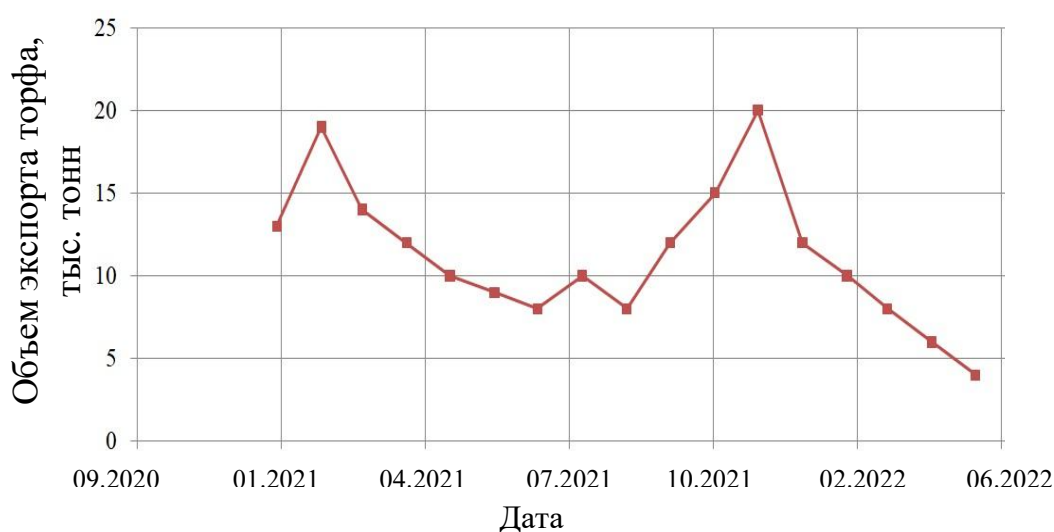

Рис. 3. Динамика экспорта торфа Калининградской области, январь 2021 года – май 2022 года (составлено автором)

По рис. 3 видно, что за период с января по май 2022 года объем экспорта торфа из Калининградской области сократился в 1,7 раза по сравнению с этим же периодом 2021 года. На эту тенденцию оказывают влияние ограничения по экспорту российских товаров, введенные некоторыми странами Европейского Союза. Так, по сравнению с 2021 годом поставки торфа в Польшу в 2022 году сократились на 90 %, в Нидерланды – на 69 %, в Грецию – на 50 %.

Следует отметить, что характер динамики экспортных поставок торфа по субъектам РФ отличается сезонностью (рис. 4). Это связано с особенностями процесса производства торфопродукции и движения ее запасов на складских площадках, а также с началом сезона сельскохозяйственных работ в странах – потребителях российского торфа. Анализ характера динамических трендов экспорта торфа из ведущих регионов РФ показывает, что временные тренды нестационарны и наибольшие сезонные колебания характерны в период с апреля (на рис. 4 месяц под номером «4») по октябрь (на рис. 4 под номером «10»). Кроме того, отдельные регионы применяют разные стратегии экспортных поставок торфа на мировой рынок. Так, для Калининградской и Ленинградской областей объемы экспортных доходов от продаж торфопродукции падают с апреля по сентябрь по причине

начала сезона добычи торфа и продажи остатков запасов торфопродукции прошлого сезона добычи. В Псковской, Сахалинской областях и Республике Карелии ситуация с объемами экспортных поставок с мая по октябрь иная. Предприятия этих регионов не прекращают экспортные поставки даже в сезон добычи, так как метеоусловия в сезон 2020 года там были благоприятны в отличие от метеоусловий в Калининградской и Ленинградской областях.

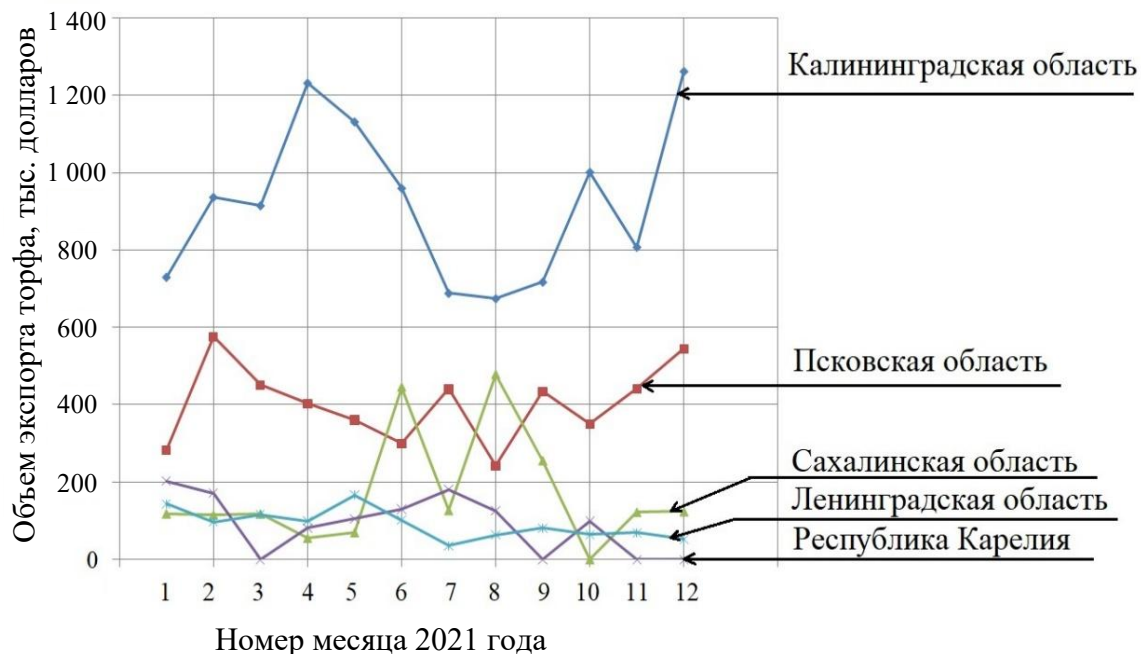

Рис. 4. Динамика экспорта торфа ведущих регионов РФ за 2021 год (составлено автором по данным [19])

В основном для большинства регионов характерен рост объемов и доходов от экспортных поставок торфа в осенне-зимний период. Таким образом, сезонные колебания в динамическом тренде экспорта торфа зависят от следующих факторов: метеоусловий сезона добычи торфа; особенностей технологий добычи (круглогодичная или сезонная); стратегии экспортных продаж. Из трех перечисленных факторов только погодные условия сезона добычи являются нерегулируемыми. Средневыраженная сезонность экспортных поставок торфа на мировой рынок с мая 2019 года по февраль 2021 года составляет 19,93 % (рис. 5). Максимум вывоза пришелся на февраль 2021 года, минимум – на июнь 2019 года.

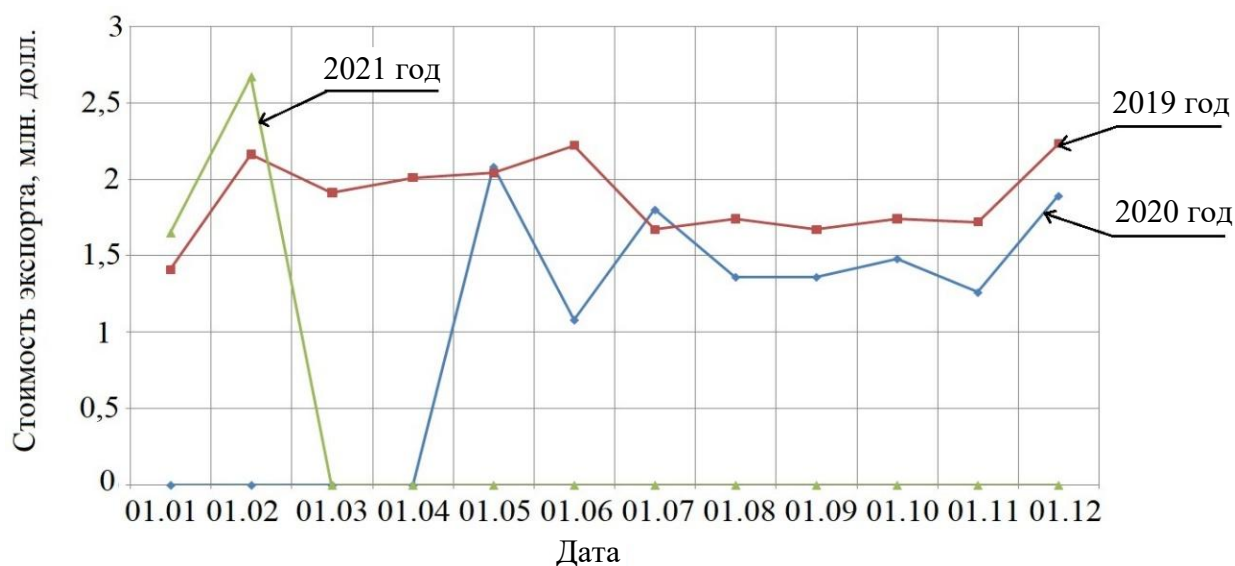

Рис. 5. Сезонные колебания в экспорте торфа с мая 2019 года по февраль 2021 года (составлено автором)

В основном при анализе экспорта торфа используют два показателя: объем экспорта в натуральном выражении (по массе в тыс. тонн) и объем экспорта в стоимостном выражении (тыс. долларов). Помимо этого, интерес представляет динамика цен на торф (табл. 4, рис. 6). Здесь следует отметить, что в 2022 году расчеты за сырье из России, в том числе за торф, осуществляются в рублях.

Таблица 4

Динамика средних цен экспорта торфа в РФ

Период		Цена, долларов за тонну	Темп изменения цены, ±%
2019 год	Май	69,15	–
	Июнь	89,37	+29
	Июль	85,41	–4,4
	Август	91,58	+7,22
	Сентябрь	97,32	+6,27
	Октябрь	77,6	–20,3
	Ноябрь	118,71	+52,9
	Декабрь	95,12	–19,87
2020 год	Январь	75,43	–20,7
	Февраль	88,5	+17,3
	Март	86,84	–1,87
	Апрель	88,83	+2,29
	Май	62,25	–29,9
	Июнь	69,96	+12,38
	Июль	96,67	+38,17
	Август	65,91	–31,8
	Сентябрь	108,42	+64,49
	Октябрь	87,45	–19,3
	Ноябрь	112,15	+28,24

	Декабрь	111,45	-0,62
2021 год	Январь	96,71	-13,22
	Февраль	112,61	+16,44

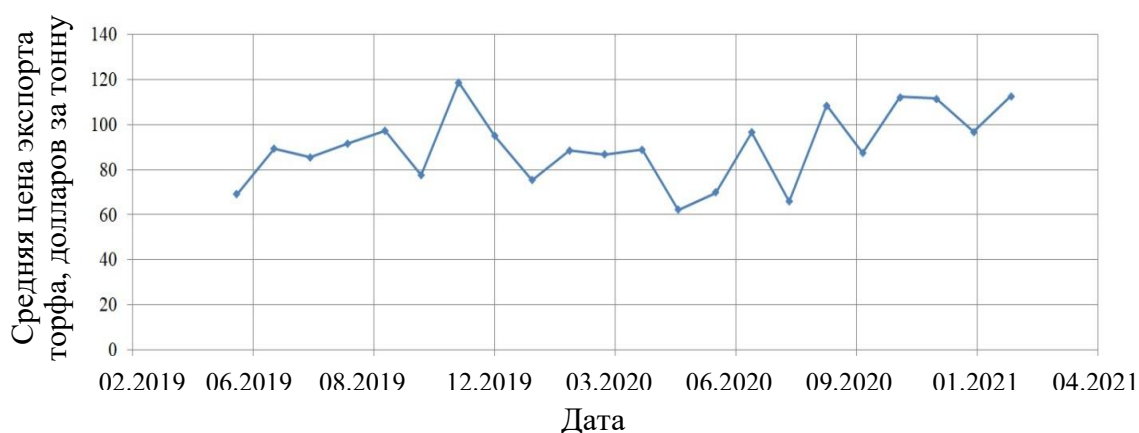

Рис. 6. Динамика средних цен экспорта торфа с мая 2019 года по февраль 2021 года (составлено автором)

Средняя цена изменяется в интервале от 60 до 120 долларов за тонну. Темпы изменения средней цены экспорта находятся в диапазоне от $-31,8$ до $+64,49$. Это означает, что тренд средней цены стабилен, а цены в среднем удваиваются за два года.

Существенным объективным фактором, препятствующим развитию российского экспорта торфа, является географическая удаленность мест добычи торфа от морских портов. Чтобы внутренние торфодобывающие регионы страны (рис. 7), например Кировская область, на которую приходится около 40 % всей российской добычи торфа, могли участвовать в экспорте торфа, прежде всего необходимо найти оптимальные решения в области транспортировки (логистики) торфа, а также закрепить на государственном уровне введение льготных тарифов на железнодорожные перевозки торфа, как это имеет место для каменного угля.

Рис. 7. Карта размещения регионов РФ, добывающих и экспортирующих торф с 2022 года (составлено автором)

Основными предприятиями, осуществляющими экспортные поставки торфа и торфопродукции на мировой рынок из России, являются ОАО «Торфопредприятие “Нестеровское”» и ООО «Торфо», ТЗ «Агроторф», ОАО «Торфпромэкспорт», МНПП «Фарт», ООО «Деметра», ООО «Пельгорское-М» (табл. 5).

По табл. 5 прослеживается увеличение количества торфопредприятий, осуществляющих экспортные поставки торфа в РФ, это видно по росту рыночной доли категории «Другие» в 4,75 раза.

Грунты на основе торфа Россия поставляет в основном в южные страны СНГ, причиной этого, очевидно, является не только близость территорий, но и наличие сложившихся связей еще со времен СССР. В списке также присутствуют такие страны, как Бахрейн, что говорит о перспективности поставок торфопродуктов для сельского хозяйства (с целью повышения плодородия почв) в южные засушливые регионы, в том числе в страны Ближнего Востока. Следовательно, помимо рынков Бельгии, Нидерландов, Германии и Финляндии, для российских производителей торфа и торфопродукции могут быть также перспективными страны Южной Европы, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Ввиду ориентации российских торфяных предприятий на экспорт и открытые рынки Китая, Кореи, стран Азиатского и Юго-Азиатского регионов география экспортных поставок торфа изменяется (см. рис. 7). Приоритеты смещаются в сторону Сибирских и Дальневосточных регионов, в которых до 2015 года добывался торф. В связи с этим данным регионам следует вновь обратить внимание на торфяную отрасль и разработать местные программы ее развития.

Таблица 5

Доли (%) ведущих предприятий РФ в экспорте торфа и торфопродукции

Предприятие	Доля в экспорте	Доля в экспорте
-------------	-----------------	-----------------

	за 2010 год	за 2020 год
ОАО «Торфопредприятие “Нестеровское”» и ООО «Торфо»	33	23
ООО «Деметра»	26	15
ОАО «Торфпромэкспорт»	6	5
МНПП «Фарт»	15	10
ТЗ «Агроторф»	4	4
ООО «Пельгорское-М»	3	3
ЗАО «Росторфинвест»	3	1
ООО «Баллторф»	2	1
Другие	8	38

Заключение

1. Приведем статистику пяти главных стран – потребителей торфа из России. Так, на рис. 8 рассчитана структура стран-потребителей торфопродукции, на рис. 9 показана динамика объемов экспортных поставок торфа в стоимостном выражении.

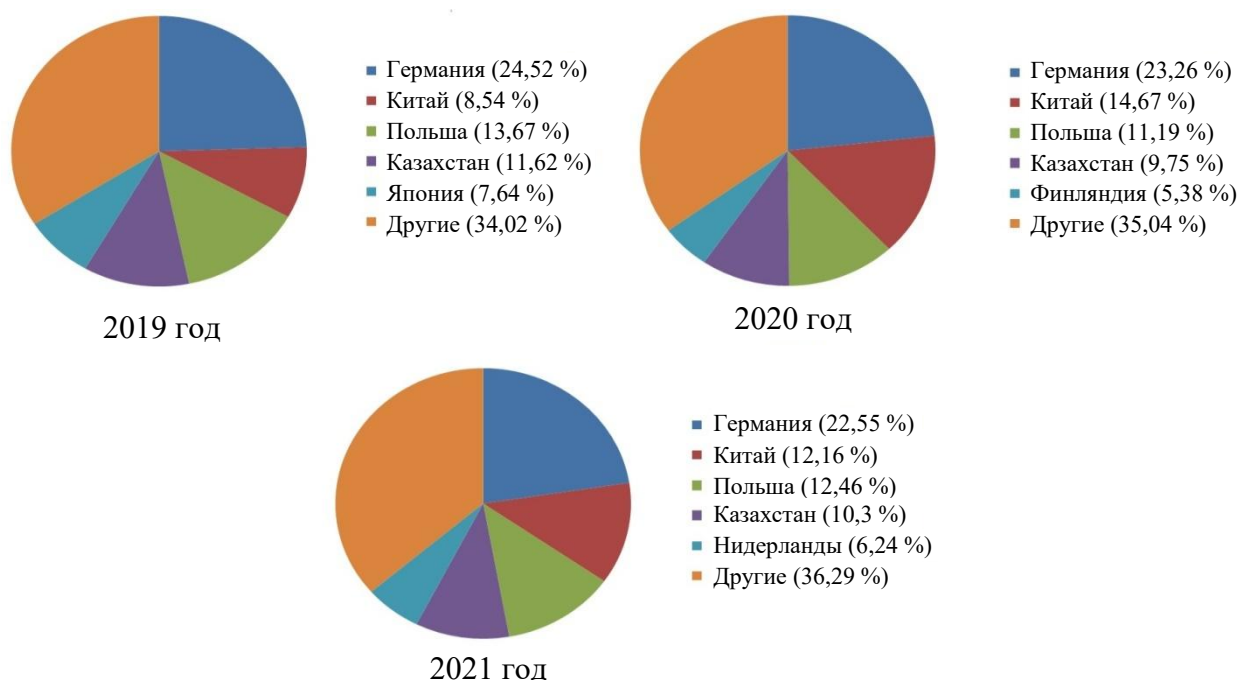

Рис. 8. Структура экспорта торфа из России по странам за 2019–2021 годы (составлено автором)

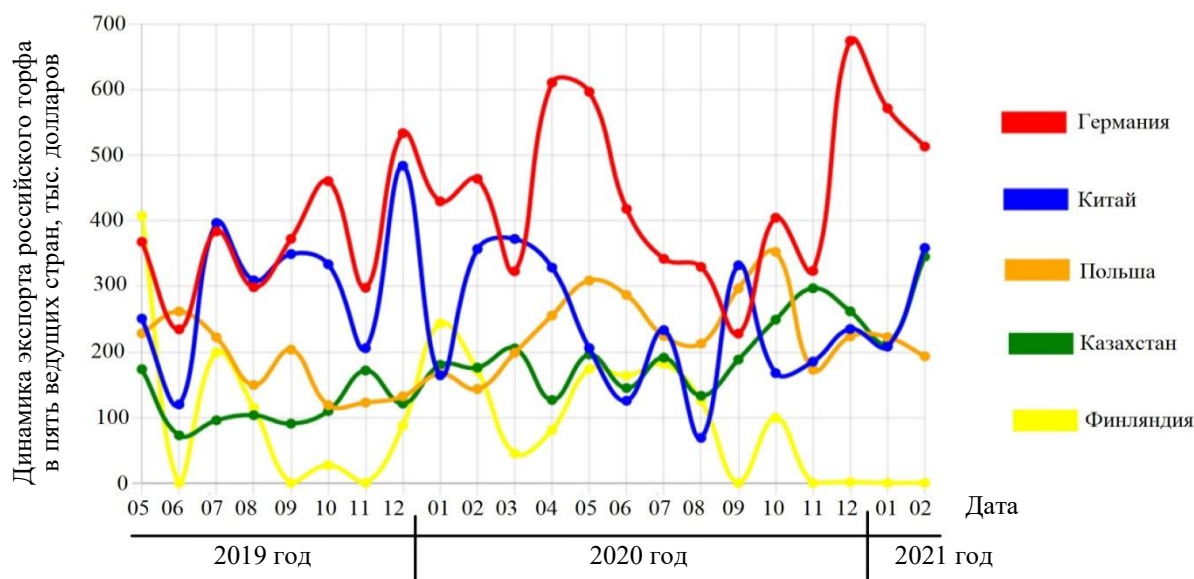

Рис. 9. Статистика экспорта торфа из РФ с мая 2019 года по февраль 2021 года (составлено автором)

Как показывают рис. 8, 9, первое место по объему экспорта российского торфа практически за весь период с мая 2019 года по февраль 2021 года занимала Германия, здесь следует отметить, что эта страна занимается переработкой не только своего, но и привозного торфа из России. Финляндия же теряет свои позиции ведущего торфодобытчика и торфопереработчика в мире, так как с мая 2019 года по февраль 2021 года (за редким исключением в июне и июле 2019 года, январе, феврале и июне 2020 года) она находилась на последнем месте. Однако энергетический кризис, разразившийся в Европе, может снова заставить Финляндию продолжить добычу на собственных законсервированных месторождениях торфа. Особым вниманием пользуется китайский экспорт торфа, а с учетом действующей в Поднебесной политики повышения энергоэффективности продажа торфа на экспорт в Китай является перспективным направлением.

2. Для вывоза торфа важно знать его товарную характеристику. Так, в экспорте торфа из России преобладают товарные субпозиции по коду ТН ВЭД 270300 – Торф (включая торфяную крошку), агломерированный или неагломерированный. К торфопродукции по коду ТН ВЭД 270300 относится торф, образующийся из частично карбонизированного растительного материала, как правило, легкий и волокнистый. К этой группе товарных позиций относятся все сорта торфа, включая высушенный или агломерированный, используемый в качестве топлива, размельченный торф, торфяная крошка и другие продукты, используемые в качестве подстилки для животных, удобрения почвы или иных целей. Смеси торфа с песком или глиной, основной характер которых определяется торфом (заторфованные грунты), также включаются в товарную позицию ТН ВЭД 270300 независимо от того, содержат ли они небольшие количества питательных элементов: азота, фосфора или калия. Такие виды торфопродукции обычно используют в качестве почвы для цветов. При этом в товарную группу ТН ВЭД 270300 не включаются волокна торфа (известные как берандин), готовые для использования в качестве текстильного материала; цветочные горшочки или другие изделия из торфа, включая изоляционные листы для зданий, получаемые разрезанием или формованием.

3. Вид товарного экспортного торфа накладывает ограничения на упаковку при осуществлении доставки. Агломерированный торф – это сформованная торфопродукция в виде куска, брикета, полубрикета, пеллет или кип. Неагломерированный торф – это торфяная фрезерная крошка, гранулы, торфяные, торфоминеральные, торфо-сапропелевые грунты, т. е. несформованная сыпучая торфопродукция.

4. Экспортная пошлина на торф, акцизы и вывозной НДС в России отсутствуют, импортная пошлина на ввоз торфопродукции составляет 5 %, ввозной НДС – 20 %. Однако при ввозе торфопродукции в другие страны российскому производителю придется заплатить VAT.IMPORT VAT в размере 20 % от стоимости ввозимого товара.

5. Для оформления экспортной сделки по торфу в страны ЕС, СНГ, Азию, Африку, США необходимы следующие документы:

- учредительные бумаги организации-экспортера;
- внешнеэкономический договор;
- паспорт сделки при сумме договора свыше 50 тыс. долларов;
- счет фактуры для груза с печатью экспортера;
- накладная с данными по весу и количеству товаров;
- транспортные документы;
- сертификат или паспорт на торфяную продукцию.

6. Сезонность экспорта торфа из России ярко выражена в осенне-зимний период и незначительна в сезон добычи.

7. Приоритетными регионами по экспорту торфа с точки зрения географического расположения и логистики являются Сибирь и Дальний Восток – это новые очаги развития торфяной отрасли в РФ.

Специалисты считают, что с целью развития рынка торфа и торфосодержащих продуктов в России производителям следует стремиться, во-первых, увеличивать производство продуктов из торфа с большей добавленной стоимостью, а во-вторых, уделять больше внимание маркетингу этих товаров, развивать активность на международных рынках.

Библиографический список

1. Яконовская Т.Б. Мировой рынок торфа: современные тенденции развития (часть 1) // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2022. № 4 (31). С. 95–106.
2. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И. Особенности оценки экономической безопасности предприятий торфодобывающей отрасли Тверского региона России (обзор отрасли) // Горные науки и технологии. 2021. Т. 6. № 1. С. 5–15.
3. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И. Проблема оценки качества торфа и продукции на его основе: европейский и российский опыт // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2021. № 3 (26). С. 81–90.
4. Яконовская Т.Б., Зюзин Б.Ф., Жигульская А.И. Проблемы добычи торфа в Тверском регионе // Современные технологии и инновации: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 19 марта 2020 года / под общ. ред. Т.Б. Новиченковой. Тверь: ТвГТУ, 2020. С. 95–99.
5. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И., Зюзин Б.Ф. Вопросы инвестиционной привлекательности торфяной отрасли // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных трудов Международной научной конференции, Тверь, 4–5 декабря 2018 года / под общ. ред. Д.В. Розова, Г.Г. Скворцовой. Тверь: СКФ-офис, 2018. С. 139–142.

6. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И., Жигульский М.А. Анализ инвестиционно-инновационной активности в торфяной отрасли // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных трудов Международной научной конференции, Тверь, 4–5 декабря 2018 года / под общ. ред. Д.В. Розова, Г.Г. Скворцовой. Тверь: СКФ-офис, 2018. С. 148–153.
7. На мировом рынке торфа // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2008. № 112. С. 12.
8. 05.11-19П.3 Мировой рынок торфа // РЖ 19П. Химия и переработка горючих полезных ископаемых и природных газов. 2005. № 11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9006170> (дата обращения: 10.07.2022).
9. Боярко Г.Ю., Бернатонис П.В., Бернатонис В.К. Торфяная промышленность России и мира. Анализ состояния и перспективы развития // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2014. № 6. С. 56–61.
10. Михайлов А.В. Развитие глобального рынка торфа // Труды Инсторфа. 2018. № 18 (71). С. 3–7.
11. Гвоздев В.А. Основные и дополнительные энергоносители // Энергетика стран Зарубежной Европы: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. С. 21–47.
12. Игумнов П.В. Глобальная оценка мировой структуры энергетического баланса и перспективы ее развития // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 4 (65). С. 79–87.
13. Хатьков В.Ю., Боярко Г.Ю. Мировые и российские встречные импортно-экспортные потоки минерального сырья // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2018. Т. 329. № 3. С. 145–167.
14. Зюзин Б.Ф., Жигульская А.И., Яконовская Т.Б. Горнопромышленный комплекс Тверского региона Российской Федерации: анализ развития // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Запада Восточно-Европейской платформы: проблемы изучения и рационального использования: материалы Международной научной конференции, посвященной 215-летию со дня рождения И. Домейко, Минск, 31 июля – 3 августа 2017 года / под ред. А.К. Карабанова. Минск: Государственное научное учреждение «Институт природопользования Национальной академии наук Беларуси», 2017. С. 148–151.
15. Поляков В. Реальный прогноз, или абсолютное истощение и неизбежный дефицит минерально-сырьевых ресурсов: мрачные пророчества или неотвратимая реальность уже обозримого будущего планеты // Международная экономика. 2008. № 4. С. 17–28.
16. Российское торфяное и биоэнергетическое общество / Росторф. URL: <http://rostorf.ru/> (дата обращения: 10.07.2022).
17. Официальная статистика / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.07.2022).
18. Единый портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации: сайт. URL: <http://ved.gov.ru/> (дата обращения: 10.07.2022).
19. Сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: <http://customs.ru> (дата обращения: 10.07.2022).

WORLD PEAT MARKET: EXPORT OF RUSSIAN PEAT (PART 2)

T.B. Yakonovskaya

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article describes and analyzes the current situation with the export of peat from Russia to the world market for the period 2019–2021. The geography of supplies of Russian peat, the regions of the Russian Federation exporting peat, the structure of peat exports, its dynamics, cost and seasonality are assessed. The export deliveries of peat for the first five months of 2022 are analyzed for the leading exporter region. It is shown that with a change in geographical landmarks in the supply of Russian peat, the commodity structure of peat exports and its other trade characteristics change, which means that the export sales strategy of peat enterprises and the regional geography of peat exports will change. As conclusions, recommendations are given on the commodity structure of exports, taking into account the interests of new consumers (the countries of the Asian region) and a map of new regional supplies.*

Keywords: peat, peat products, export, export restrictions, world market, Russian regions.

Об авторе:

ЯКОНОВСКАЯ Татьяна Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: tby81@yandex.ru

About the author:

YAKONOVSKAYA Tatyana Borisovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: tby81@yandex.ru

Правила представления статей для публикации в журнале

Статья должна отвечать тематике основных разделов журнала и содержать результаты исследований, ранее не публиковавшиеся. Объем статьи – от 5 до 8 полных страниц формата А4. Статья должна сопровождаться метаданными и иметь полный библиографический список. Состав авторского коллектива не должен превышать четырех человек. Публикация более двух статей одного автора (в том числе и в соавторстве) в одном номере не осуществляется.

Не допускается дословное цитирование без кавычек как чужих, так и своих источников; допускается использование ранее опубликованных иллюстраций и уравнений, если это необходимо для понимания текста. Иллюстрации из чужих источников нежелательны, кроме случаев, когда без их дублирования статью невозможно понять; в этом случае они должны быть снабжены ссылками на эти источники. Статья должна содержать новые научные результаты и соответствовать тематике журнала.

Библиографический список не должен превышать 15 (для обзорных статей – 25) наименований: приводятся только источники, на которые есть ссылки в тексте (ссылки на неопубликованные и нетиражированные работы не допускаются). При этом ссылки на собственные публикации не должны преобладать (желательно, чтобы их количество не превышало 25 % от общего числа ссылок).

Представление статей на бумажном носителе и сопровождающих их материалов осуществляется по адресу редакционной коллегии. К сопровождающим материалам относятся метаданные статьи и заполненная форма лицензионного договора.

Метаданные необходимы для помещения статьи в российскую электронную научную библиотеку и включают тематический рубрикатор – УДК, название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах (Ф. И. О. полностью, должность, место работы каждого автора, адрес электронной почты каждого автора, SPIN-код), библиографический список по ГОСТ 7.1-84 на русском языке, название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах на английском языке.

Аннотация представляет собой обобщенное описание основного текста. В аннотации обозначаются затронутые в публикации проблемы, вопросы, темы. При этом само содержание не раскрывается. Правильно составленная аннотация будет отвечать на вопрос «о чем говорится в тексте?».

Аннотация должна отражать цель исследования, основное содержание и новизну статьи в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению, а также полученные результаты.

Рекомендуемый средний объем аннотации – 500–600 печатных знаков, или 150–200 слов (ГОСТ 7.0.99-2018). Обычно это 5–6 предложений.

Фразы, рекомендуемые для написания аннотации к научной статье:

В статье рассматривается проблема...

Обосновывается идея о том, что...

В статье затрагивается тема...

Дается сравнение...

Статья посвящена комплексному исследованию...

Целью статьи является анализ изучения...

Статья посвящена феномену... и т. п.

Пример аннотации:

Цель исследования – определить круг жанров малой прозы, к которым обращался М.Н. Альбов на раннем этапе. В статье рассмотрены жанры малой прозы: очерк, эскиз, фрагмент, записки, рассказ, – в том варианте, как они представлены преимущественно в раннем творчестве писателя. Показано, что тенденция к

жанровому синтезу проявилась не только в крупных жанрах, в творчестве классиков XIX века, но и в малой прозе писателей так называемого «второго ряда», к которым относят и М.Н. Альбова. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению произведений малой прозы М.Н. Альбова с точки зрения ее жанрового своеобразия, выявлена оригинальная черта писателя – наличие жанровых подзаголовков. В результате в малой прозе М.Н. Альбова выявлен синтез жанров психологического рассказа и физиологического очерка.

При подаче статьи для публикации в журнале авторы должны заключить лицензионный договор с Тверским государственным техническим университетом о предоставлении права использования произведения. Форма договора представлена на сайте ТвГТУ в разделе «Вестник ТвГТУ». Представление электронных версий статей и метаданных осуществляется по адресу электронной почты vestnik-tstu@mail.ru. Электронная версия должна содержать один файл, подготовленный с использованием редактора Microsoft Word.

Файл с названием ФИОавтора.doc (указывается фамилия первого автора) содержит текст и метаданные статьи.

Параметры страницы: формат А4, ориентация книжная, поля – все по 25 мм, переплет – 0 см, отступ на колонтитулы – 1,25 см.

Параметры форматирования текста: шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт, абзацный отступ – 1,25 см (не задавать пробелами), выравнивание – по ширине, межстрочный интервал одинарный; заголовок – полужирным шрифтом с выравниванием по тексту прописными буквами; перед заголовком статьи – УДК без отступа, далее пропуск одной строки, заголовок, после заголовка пропуск одной строки, затем инициалы и фамилии авторов (полужирным курсивом); между инициалами имени и отчества после точки пробел не ставится, далее пропуск одной строки, затем текст, после текста пропуск строки и библиографический список.

Не допускаются два и более пробела, табуляция, форматирование красной строки с использованием табуляции, автонумерация (нумерованных и маркированных списков), автоматическое проставление сносок, нумерация страниц.

Формулы: все формулы должны быть набраны с использованием редактора **Microsoft Equation**, расшифровка обозначений в формулах обязательна.

Дополнительные требования: единственная таблица, рисунок и формулы, на которые нет ссылок, не нумеруются; должны различаться тире (длинное) и дефис (короткий); между инициалами и фамилией (А.С. Пушкин), между числом и единицей измерений (96 км/ч), а также при использовании числительных, выраженных цифрами (2021 год, XX в., ст. 10, гл. 1, ч. 3, п. 4), должен стоять неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел); для расстановки переносов использовать команду автоматического переноса; ссылки на рисунки и таблицы по тексту обязательны; ссылки на библиографические источники даются в квадратных скобках.

Нумерация рисунков сквозная по тексту статьи: Рис. 1. Название (точка в конце подрисуночной подписи не ставится). В случае одного рисунка наименование «Рис.» перед названием не ставится. Для таблиц нумерация сквозная по тексту: Табл. 1. Название (точка в конце названия не ставится).

Все рукописи печатаются бесплатно.

Все рукописи проходят проверку системой «Антиплагиат.ВУЗ».

**Состав редакционной коллегии журнала
«Вестник Тверского государственного технического университета.
Серия “Науки об обществе и гуманитарные науки”»**

Главный редактор – **Филиппченкова Светлана Игоревна**, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Заместитель главного редактора – **Вякина Ирина Владимировна**, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления производством, профессор кафедры информационных систем, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Ответственный секретарь – **Балакшина Елена Владимировна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Члены редакционной коллегии

Направление «Экономические науки»

Артемьев Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, декан инженерно-строительного факультета, проректор по научной и инновационной деятельности, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Александров Геннадий Аркадьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бойкова Анна Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Дюжилова Ольга Михайловна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Жиронкин Сергей Александрович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры открытых горных работ, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева» (г. Кемерово).

Разиньков Павел Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Аубакирова Гульнара Муслимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента предприятия, Карагандинский технический университет (г. Караганда, Республика Казахстан).

Бауэр Майра Шакибаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Нур-Султан, Республика Казахстан).

Высоцкий Олег Арсентьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и логистики, Брестский государственный технический университет (г. Брест, Республика Беларусь).

Здравко Шолак – доктор экономических наук, профессор, Высшая школа бизнеса (г. Нови-Сад, Сербия).

Манцерова Татьяна Феликсовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и организации энергетики, Белорусский национальный технический университет (г. Минск, Республика Беларусь).

Направление «Философия»

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой психологии, истории и философии, проректор по развитию персонала, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Майкова Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий, проректор по учебной работе, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бакурадзе Андрей Бондович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, литературы и непрерывного казачьего образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)» (г. Москва).

Бондарева Яна Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, ГБОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Буланов Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет» (г. Тверь).

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Лукашевич Владимир Константинович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Колчигин Сергей Юрьевич – доктор философских наук, профессор, вице-президент Казахстанского общественного объединения «Философский Конгресс» (г. Алматы, Республика Казахстан).

Дрожжина Светлана Владимировна – доктор философских наук, профессор, ректор, заведующая кафедрой философии, ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика).

Лугуценко Татьяна Валентиновна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социальной философии и политологии, ГОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика).

Направление «Психологические науки»

Булгаков Александр Владимирович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Леньков Сергей Леонидович – доктор психологических наук, профессор, главный аналитик отдела перспективных научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник, Институт философии РАН (г. Москва).

Морозов Александр Владимирович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва).

Орлова Елена Александровна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии ИОН, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Москва).

Рубцова Надежда Евгеньевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии труда факультета психологии и педагогики, АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва), главный специалист Управления координации научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Сиротюк Алла Леонидовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Федотов Сергей Николаевич – доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Шульга Татьяна Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Казак Тамара Владимировна – доктор психологических наук России, доктор психологических наук Республики Беларусь, профессор, заведующая кафедрой инженерной психологии и эргономики, УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» (г. Минск, Республика Беларусь).

Учредитель: ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет».

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-74323 от 19 ноября 2018 года.

Индексируется в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22, каб. 240.

Телефон редакции: (4822) 789528 (доб. 551).

Адрес электронной почты: vestnik_sgum@mail.ru

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 1 (32), 2023

Редактор Я.А. Петрова

Корректор П.Д. Плотникова

Подписано в печать 07.02.2023

Дата выхода в свет 13.09.2023

Формат 60×84 1/8

Физ. п. л. 10

Тираж 500 экз.

Цена свободная

Усл. п. л. 9,3

Заказ № 325

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 8,7

С – 80

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22
Отпечатано в ООО «Наукоемкие технологии»
Центр инженерной печати
170024, Тверь, ул. Академическая, д. 14